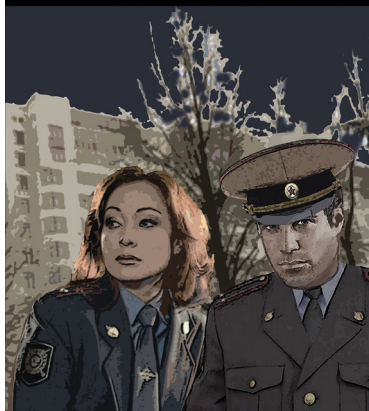

Владимир Дурягин
Подельница

Владимир Дурягин

Подельница

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6374772
Фалес Аргивинянин: ООО "Написано пером"; С.-Петербург; 2013
ISBN 978-5-00071-002-9*

Аннотация

«Подельница» – это криминальное чтиво. Действие охватывает весенний период апрель-май, когда отопительный сезон ещё не завершён, а солнце уже греет по-летнему, и разомлевшие от жары граждане, потеряв всякую бдительность, распахивают настежь форточки, окна и балконные двери. Этим пользуются всякого рода «домушники» и прочая нечисть. А кому потом разгрёбать? Ментам, кому ещё!

В данном случае описывается работа уголовного розыска в провинциальном городке с численностью населения триста тысяч. Расслабившиеся за зимний период «от бытовухи», менты порой с трудом успевают раскрывать преступления оживших от наступившего тепла преступников. И какими бы шустрыми и умными не были молодые опера Оля и Вася, им всё-таки трудноато обходиться без представителей старшего, более опытного поколения, таких, как Аверкин и Замятин.

Совместными усилиями, они раскрывают не только плановые дела, но и множество попутных, казалось бы, к их делам не причастных, преступлений.

Содержание

1	5
2	8
3	15
4	21
5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Дурягин

Подельница

www.napisanoperom.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© В. Дурягин 2013

© ООО «Написано пером», 2013

1

В середине апреля жить стало лучше, жить стало теплей. Плюсовая температура удвоялась при помощи по-ударному топившихся городских котельных. Обывателю же ничего не оставалось делать, кроме как распахивать настежь форточки и балконные двери, чтобы окончательно не запариться в этой домашней сауне. Так как население стояло одной ногой в социалистическом прошлом, а другой осторожно нащупывало болотистую почву буржуазного строя, радиаторы отопления перекрывались далеко не у всех. Поэтому граждане с нетерпением ждали середины мая, когда во время черемуховой прохлады трубы котельных наконец прекратят загрязнять земную атмосферу.

Во время всей этой жаровни в дверь частного детектива Семена Львовича Замятина позвонила соседка, Светлана Михайловна, одинокая женщина бальзаковского возраста. Он открыл дверь. Озабоченный вид соседки насторожил детектива.

– Здравствуйте. Как хорошо, что я вас застала дома...

– Так проходите, не стесняйтесь. У вас что-то случилось? – спросил Замятин. – Идемте на кухню... Кофе? Чайку?

– Нет, нет, спасибо. И так жарко...

– Ну, тогда... чем могу быть полезен? – спросил сосед, указывая ей на зашарпанный древний табурет. Она присела, стеснительно прикрывая юбкой колени.

– Видите ли, я попробовала перекрыть радиатор отопления... духотища же невыносимая! А кран начал капать. Пришлось вызывать сантехника из ТСЖ. Долго ждала, но все же пришел, сделал. Теперь не капает и не жарко...

– Ну, так и слава богу...

– Так-то бы все ладненько, но сейчас стала одеваться, гля, цепочки золотой нет! На полке стенки лежала в хрустальной пепельнице...

– Думаете, сантехник прихватил? – задумчиво щурясь, спросил Замятин.

– Думаю! Ко мне больше никто не приходил.

– Хм, однако... – проговорил детектив, про себя подумав, что, наверное, придется заняться «работой на дому». – Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе...

– Что? – рассеянно спросила соседка.

– Да нет, ничего. Это я так... про себя. Что ж, будем, как говориться, копать.

– А может, мне заявление участковому написать?

– Участковому? Нет, участковому, пожалуй, не надо. А вот в полицию, во второе отделение, можно. Там есть такой... майор Аверкин, так вот, данный вопрос входит в их компетенцию.

– Ага, поняла, так и сделаю... Аверкин. Ну и духотища у вас. Так я пойду? Спасибо вам.

– Да пока не за что. – Он проводил соседку за порог. – Заходите, если что...

– Обязательно зайду, до свидания, – проговорила она, торопливо топая каблучками по ступенькам.

Захлопнув дверь, Семен Львович прошел через залу и вышел в лоджию. Апрельское солнце грело по-летнему. Снега на земле почти не было, зато было много разного мусора и особенно собачьих «мин». Поэтому он оторвал взгляд от земли и поднял глаза вверх, туда, где на висевшем толстом кабеле, протянутом от девятиэтажной высотки к их пятиэтажке, восседала жирная ворона.

«Где ж ты так смогла отожраться? Сородичи твои после зимы все вон какие дохленькие, а ты прям как повариха из кулинарии», – весело подумал Замятин и махнул на ворону рукой. – Кыш!

Ворона безбоязненно продолжала покачиваться на проводе, зная, что человеку до нее не дотянуться. Детектив снисходительно улыбнулся и вернулся в квартиру. В его голове уже вертелись мысли, каким образом можно уличить в краже сантехника. Хорошо бы было взять его с поличным.

– Ну и духотища! – недовольно проворчал Замятин и на минуту замер. Его губы вдруг расплылись в улыбке. – «Чего же мне сразу-то не торкнуло?!» – подумал он и быстро пошел к входной двери. Спустившись по лестнице этажом ниже, он нажал на кнопку звонка. Светлячок в глазке погас и снова засветился. Защелкал замок, и дверь открылась. В дверях стояла соседка, вся во внимании.

– Мне бы номерок телефона, по которому вызвать сантехника...

– Что, тоже вспотели? А у меня теперь благодать! Правда, дороговато вышло. Да вы входите.

Замятин вошел.

– Так где, вы говорите, лежала ваша цепочка? – спросил детектив.

– А вот... здесь, – указала соседка на полку, что была рядом с отопительной батареей.

– Ага-а... – произнес детектив, – по-нятно.

Светлана Михайловна смотрела на него, пытаясь понять, что вдруг стало соседу понятно. Тот осмотрел пепельницу, зачем-то на нее дунул и спросил:

– А из других вещей ничего не пропало?

– Да вроде нет, – растерянным взглядом оглядела комнату хозяйка.

– Ну, ладно. Номерочек мне...

– Ой! Забыла совсем.

Она раскрыла секретер, достала записную книжку, нашла нужный номер, написала его и, вырвав листок, протянула соседу.

– Спасибо. Теперь главное, чтобы прислали именно того самого сантехника. Иначе мой план рухнет.

Соседка смотрела на него, раскрыв рот.

– Когда вы собираетесь пойти в полицию?

– Сейчас...

– Без меня не уходите. Я с вами... пройдуся.

– Хорошо, – торопливо закивала соседка.

Дома Семен Львович достал из серванта красивый заварной чайник и вытряхнул на ладонь обручальное кольцо. Другого золота у него не было. Он до блеска начистил колечко о шерстяное одеяло и, полюбовавшись им, с тяжелым вздохом положил на полку стенки. В прямых лучах солнечного света оно сияло, как само солнце.

В кабинете начальника убойного отдела Алексея Павловича Аверкина стояла зловещая тишина. Сам начальник напряженно думал, то и дело протирая лысину и вспотевший нос уже изрядно промокшим платком. Не отрываясь от кресла, он подъехал к зарешеченному снаружи окну и, сердито пощелкав шпингалетами, распахнул оконные створки настежь. Уличная прохлада хлынула в кабинет.

– Черт!.. – заворчал он, – откроешь – сквозняк, закроешь – парилка!..

Майор собрал разложенные на столе бумаги в одну стопку и придавил их пепельницей, чтобы потоком воздуха из дверей их не разбросало по полу. В дверь постучали, и она сразу же отворилась. На пороге стояли оперативники, лейтенант Ольга Соколова и ее напарник Вася Мышкин, тоже лейтенант, только старший. Они тяжело дышали от быстрой ходьбы.

– Ну, проходите. Чего встали-то? Сквозняк же! Мне из-за вас... чихотку поймать не хватало! Садитесь... вон... – начальник нетерпеливо подвинул стопку бумаг на край стола. – Ну, что там?

Опера переглянулись.

– Давай излагай, – пробормотал Вася. – У тебя складно... всегда получается.

Ольга бросила на него недовольный взгляд и со стулом подвинулась поближе к столу начальника.

– В общем, труп обнаружили рабочие свалки, как они представились. Они там пустые бутылки собирают, моют и после сдают...

– Оля, что они там сдают, мне по барабану. Ты по делу говори, – сдержанно проговорил начальник.

– Так вот, обнаружив большой мешок с трупом в строительном мусоре, они через шофера-мусоровоза сообщили в райотдел. Те приехали, потоптались... мусор городской, ну и передали это дело нам.

– Ну, это мне известно. Что за труп?

– По спецовке рабочий. Скорей всего строитель-ремонтник. На вид лет этак около тридцати. Мусор специфический: обрезки гипсокартона, побелка... – Ольга бросила взгляд на напарника. Тот неопределенно пожал плечами, поерзал на стуле.

– Можно, я?... – кашлянув в кулак, спросил старший лейтенант Мышкин.

– Ну...

– Когда мешок раскрыли, в нем был обнаружен согнутый пополам и стянутый поясным ремнем труп, как уже заметила лейтенант Сорокина, мужчины лет тридцати. Видимо, чтобы труп поместился в мешок, злоумышленник того и согнул. Из этого вытекает следующее: в мешок труп упаковали сразу же после убийства, когда тело было еще мягким, послушным. Спустя сутки его было бы так не сложить.

– Логично, – проговорил, задумчиво щурясь, начальник.

– После предварительного осмотра выяснилось, что смерть наступила приблизительно сутки назад, от поражения электрическим током.

– Почему именно током? Что, кожа почернела? Так строителей белых теперь мало, там сплошь... чумазые.

– Не только рожа... простите... кожа, – глаза Васи забегали по полу, – на ладонях и пальцах признаки сильных ожогов. Окончательные результаты обследования будут готовы только завтра к полудню.

– М-да. Завтра к полудню, говорите? Ну, ладно. Чем займетесь до полудня?

– Так хватает... – попробовал отлынить Вася.

– Только что, до вас, меня навестил бывший наш сотрудник. Нынче пенсионер и частный сыщик, Семен Львович Замятин. Может, помните?

Опера пожали плечами.

– Ну, это не столь важно. Там в их районе, что меж Советским проспектом и улицей Заря Свободы, золотишко кто-то тырит. Ну, там... цепочки золотые, перстенечки, колечки всякие ценные. У участкового, говорят, стол от заявлений ломится, не знает, чего делать. Так вот, Замятин вычислил воришку, осталось только взять с поличным. С утра подсобите ему. Вот его адрес и телефон.

– Так это же в компетенции Григорьева, – возмутился Вася.

– В засаде они. Вора пасут, – пояснил майор Аверкин.

Ольга взяла бумажку с адресом, прочитала и положила в свою сумочку.

– Разрешите идти? – спросил старший лейтенант Мышкин.

– Да идите уже, – махнул рукой начальник и потянулся к графину с водой.

2

Вернувшись домой, Семен Львович, не разуваясь, прошел в залу. Обручальное кольцо лежало на полке стенки и не сияло, как прежде. Солнце теперь не светило в его окна, а находилось в полуденном апогее и плавало битумные швы на крышах домов. Он распахнул балконную дверь и вернулся в прихожую, к телефону. Набрал номер сантехника. На том конце провода трубку долго не снимали, надеясь, что у звонившего лопнет терпение и он бросит это занятие. Но у Семена Львовича терпения, наработанного за тридцать лет в уголовном розыске, было предостаточно, и он дождался ответа диспетчера.

– Диспетчер ТэСэЖе слушает, – прозвучал в трубке раздражительный возглас.

– Добрый день. Вас беспокоит житель дома девяносто девять по Заре Свободы, квартира семнадцать.

– Так, что у вас? – нетерпеливо перебила диспетчер.

– У меня? – Семен Львович на несколько секунд задумался и для надежности решил соврать. – Я тут отопление попробовал перекрыть, кран закрутил, а снизу из-под него теперь вода сочится. Подо мной целых четыре этажа, если течь усилится, в общем, сами понимаете. Что делать, не знаю. Сантехника бы поскорей прислали, что ли.

– Сильно течет?

– Ну, струйка... толщиной со спичку.

В трубке что-то зашуршало, заскрипело, и было едва слышно, как диспетчер дает кому-то указания. Наконец снова послышался тот же голос:

– Сантехник будет в течение часа, ждите, – пообещала диспетчер и сразу положила трубку. Было понятно, что ей уже до чертиков надоели обращения граждан по вопросам прогнившей сантехнической арматуры.

– Ну-с, ладно, – пробормотал себе под нос Семен Львович. – Пойду, расковыряю кран.

Семен Львович не был силен в сантехнике. Подойдя к чугунной батарее, рождения тридцатых годов, он, немного подумав, наклонился и закрутил вентиль крана. Затем пошел на кухню, взял широкую миску и поставил ее под кран. Но кран и не думал течь. Тогда хозяин принялся его крутить туда-сюда, чтобы вызвать хотя бы малейшую каплю, иначе вызов сантехника будет ложным. А это чревато последствиями. Он пошел в кладовку, долго там копался, пока отыскал молоток, и, вернувшись, принялся постукивать по крану. Но результат оставался положительным, и батарея начала постепенно остывать...

Солнечным апрельским утром оперативные работники Вася и Ольга вышли на крыльцо второго полицейского управления. Вася, морщась на яркое солнце, достал из кармана большие с затемненными стеклами очки и приспособил их у себя на лице. Глядя на напарника, Ольга рассмеялась.

– Ты чего? – спросил Вася недоуменно.

– Да так, смешно. Наша форма и темные очки. Обхохочешься.

Вася тяжело вздохнул и, сняв очки, сунул их в карман.

– Что теперь? Я их зря покупал что ли? – обидчиво произнес он.

– Нет... ну, в «гражданке» еще куда ни шло, а в форме – полный пипец.

Василий нахмурился, кашлянул в кулак.

– Ну, ладно. Машина в нашем распоряжении только до полудня, – скороговоркой начал он, чтобы напарница не смогла его перебить. – Поэтому предлагаю, для экономии драгоценного времени, разделиться.

– Как это?

– Лейтенант Сорокина, не перебивайте старшего по званию и слушайте внимательно.

– Ой, ой, ой! Ну, слушаю, – Ольга сложила руки на груди.

– Сейчас меня забросите к этому... сыскарю... в засаду, а ты, пока машина под жо... то есть в нашем распоряжении, дуй на автобазу городского хозяйства и разузнай график вывоза мусорных контейнеров. В общем, поройся там поглубже.

– В контейнерах? – спросила Ольга с усмешкой.

– В бумагах! А с сантехником я сам как-нибудь...

– Хорошо, уговорил.

Они подошли к дежурному УАЗу и уселись на заднее сиденье. Машина, изрыгнув клубы черного дыма, выехала на широкую городскую улицу.

Вася поднялся на пятый этаж хрущёвки, немного потоптался, присматриваясь к номерам на дверях, и нажал на звонок номера семнадцать. За дверью послышался быстрый топот босых ног. Дверь открылась, и перед оперативником предстал босоногий хозяин квартиры в закатанных до колена брюках и с мокрой тряпкой в руках. За его спиной наблюдался плавающий в сквозных потоках воздуха легкий туман. На полу поблескивали небольшие лужицы, которые хозяин не успел подтереть. Несколько мгновений они смотрели друг на друга. Хозяин вытер правую руку о майку и протянул ее Васе.

– Замятин.

– Старший лейтенант Мышкин, – пожал влажную ладонь Вася.

– Проходите на кухню. Там сухо... уже. Прорвало неожиданно...

Вася заметил, что сыскарь Замятин несколько расстроен «неожиданным» потоком и пошел за ним на кухню. Из залы доносилось побрякивание инструментов об батарею – это усердно устранял аварию сантехник.

– Я-то и не думал, что так сильно брызнет. Думал, только чуть закапает, а оно вона как! – хозяин подставил табурет под зад оперативного работника и надавил ладошкой на его погон, заставляя сесть. Тот присел на край табурета. Замятин быстро вышел из кухни и заглянул в залу. Бросил взгляд на полку. Кольца не было. Он посмотрел на стоящего на коленях перед батареей и закручивающего гайку сантехника. На безымянном пальце его правой руки поблескивало золотое кольцо!

«Все-таки сработало! – восторженно подумал Замятин. – А жаль... Работящий парень и хороший спец. Надо же! Голыми руками в кипятик... но ничего. Спецы в тюрьме тоже нужны. Кто его заставлял воровать?»

Вася сидел на краю табурета и нетерпеливо, словно от сильного холода, подергивал ногой, когда на цыпочках вошел хозяин квартиры. Он прикрыл за собой дверь и, потирая руки, шепотом проговорил:

– Сработало. Можно брать... с поличным. Кольцо мое у него на пальце. Только что сам видел.

– Точно? А то ведь...

– Точно, точно. Никого же больше, кроме него, не было. Я тоже немножко в этих вопросах разбираюсь...

– Хозяин, готово! – послышался голос сантехника.

Вася Мышкин поднялся с табурета и отстегнул от пояса наручники. Замятин кивнул, и они пошли в залу.

Сантехник, позвякивая ключами, сложил их в допотопный портфель и поднялся с колен. К нему тут же подошел старший лейтенант.

– Говорят, руки у вас золотые. Нельзя ли на них взглянуть?

Сантехник, ничего не подозревая, поставил портфель на пол и посмотрел на свои руки. В мгновение ока на его запястьях оказались наручники.

– Да вы чего, мужики, офонарели что ли?! – ничего не понимая, возопил сантехник.

Мышкин взял его за руку и сдернул с безымянного пальца кольцо. Замятин было протянул за колечком руку, но опер достал из кармана пакетик и бережно положил его туда.

– Вещдок, – пояснил он хозяину.

– Понял, – согласно кивнул Замятин.

– Какой вещдок?! Вы чего, с ума что ли посходили, от жары?! Мое кольцо!

– Ну, хватит, пошли! – прихлопнул по спине сантехника старший лейтенант.

– Куда?!

– На площадь труда! – Мышкин уже грубее толкнул воришку в спину.

– Ну, инструмент-то хоть можно забрать?

– Так забереешь... года через три, – улыбнулся Замятину оперативник, подталкивая задержанного к выходу. – До свидания, Семен... э-э-э... Львович. Понадобитесь, сообщим.

– Всего доброго... Аверкину привет от меня! – уже вдогонку крикнул Замятин.

– Хорошо, передам. Да вы и сами к нам заглядывайте! – топая ботинками по ступенькам, откликнулся опер.

Довольный результатом проведенной операции, Замятин потрогал остывшую батарею и вышел на балкон. На улице было по-весеннему шумно. На высоких тополях строили себе большущие гнезда вороны, ведя при этом перебранку с многочисленными галками, тоже претендующими на проживание в этом, экономически выгодном для них районе. На проводе покачивалась все та же жирная ворона. На третьем этаже девятиэтажки, в единственной квартире, на почерневшем от времени фасаде выделялись белизной недавно вставленные евроокна. Средняя створка балконного окна была распахнута наотмашь, хотя она могла открываться и под углом. Ворона неожиданно снялась с провода и спикировала в проем того самого окна. Семен Львович улыбнулся. «Так вот как ты вес набираешь, – подумал он. – Домушничаешь, значит». Через некоторое время ворона снова покачивалась на проводе, начищая об него испачканный пищей клюв.

Вася Мышкин сидел за своим столом и внимательно разглядывал через лупу колечко, изъятое у сантехника при задержании. В дверь, словно ветер, ворвалась Ольга.

– Ну, как дела? – спросила она, усаживаясь за свой стол.

– Мои – нормально. Вор доставлен в отделение без приключений. В обезьяннике обдумывает мое предложение о помощи следствию.

– А-а, – с иронией произнесла Ольга.

– Ну, а ты нарыла чего-нибудь? – в свою очередь спросил Вася.

– Нарыла еще больше себе работы. Механик базы поведал, что строительный мусор обычно вывозят другими машинами, самосвалами. И погрузку обычно производят сами дворники, потому что ремонты квартир производятся не так уж и часто. А раз так, они бы сразу наткнулись на труп и сообщили бы куда надо.

– Значит, надо искать самосвалы, которые загружались именно строительным мусором.

– Надо. Но у них там документов этих... заявок, путевок... за месяц не разберешь.

– Ну и что дальше?

– А дальше больше. Нужно взять заключение в медэкспертизе, чтобы знать точное время, когда наступила смерть. Тогда меньше будет возни с путевками.

– Вот и займись, – проговорил Вася, не отрывая глаза от лупы.

– А ты чего? Ты же знаешь, что меня там тошнит!

– Там всех тошнит, ну и что?

– Тогда поехали вместе. – Привстала со стула Ольга.

– Не могу.

– Почему?! – пристукнула она ладошкой по столу.

– Потому что мне нужно забрать у участкового заявления граждан об украденном у них сантехником золоте. Потом надо сверить даты заявлений с датами совершенных краж. Чтобы дать ход следствию и вскоре его закрыть. Так что работы у меня сегодня до полуночи.

– Выкрутился. Ну, ладно! – многообещающе произнесла Ольга и, поднявшись со своего места, нарочно громко протопала к выходу. – Если шеф спросит – я в морге!

Вася с кривой ухмылкой пожал плечами. В дверях с Ольгой столкнулся дежурный сержант.

– Извините, товарищ лейтенант. Здравия желаю! – прислонил он руку к козырьку.

– И вам не хворать, – сухо произнесла Ольга.

– Товарищ старший лейтенант, задержанный, которого вы привели, с вами говорить желают. Привести?

– Н-ну... приведите.

Через некоторое время в кабинет вошел сантехник, за ним сержант.

– Снимите с него наручники, – стараясь казаться добрым, приказал опер. – Сержант, оставьте нас. Я позову, когда понадобится. А вы присаживайтесь.

Сантехник сел на стул напротив Мышкина и засопел носом.

– Так что вы надумали нам рассказать? – спросил старший лейтенант Мышкин.

– Я требую адвоката, – дрожащим голосом проговорил сантехник.

Опер пожал плечами.

– Будет вам адвокат. Только вот принесу от участкового все два десятка заявлений...

– Чего вы тут выдумываете! Чего вы мне хотите повесить?!

– Зачем нам вешать, когда вы взяты с поличным. И даже одно это колечко тянет примерно на трешник лесоповала.

– Думаете, я кольцо у этого хмыря спер? Да я месяц как женился!

– Ну что ж, поздравляю. Будет кому вас ждать.

В это время без стука в дверях появился майор Аверкин. Он прошел за Ольгин стол и уселся, облокотившись локтями о крышку.

– Продолжайте, продолжайте. Я послушаю, – сказал начальник, смахивая с крышки стола невидимую пыль.

– Раз на то пошло, вызовите этого... хмыря, пусть кольцо примерит. Какие пальцы у него, какие у меня?!

– Ну, насчет хмыря, пожалуйста, поосторожней. Он все-таки наш коллега...

– Про какого это вы хмыря?... – полюбопытствовал Аверкин.

– Про Семена, как его?... Львовича, который вам привет передавал.

– А-а.

– Не хотите его? Тогда позвоните моей жене. Пусть коробку из-под кольца принесет. В ней и чек, и проба прописаны... и адрес магазина!

– Так. Что предпринять, мы без вас знаем. Больше ничего добавить не хотите?

– Хочу! – наклонился над столом сантехник, глаза его злобно засверкали. – Слышал я, что менты поганые, а теперь и сам в этом убедился! Называй вас хоть милицией, хоть полицией, хошь копами...

– Все? – оборвал его дерзкое высказывание Мышкин. – Сержант! Уведите.

В кабинете моментально появился дежурный сержант и, надев на сантехника наручники, сопроводил того в камеру.

Аверкин покосился на опера, по-старчески крикнул в кулак и протяжно произнес:

– А ну-ка пригласите ко мне этого... хмыря. И немедленно! Я у себя буду. – Уже в дверях Аверкин остановился и, не оглядываясь на подчиненного, спросил:

– Что там у вас по трупам?

– Так... работаем.

– Конкретней.

– Конкретней? Оля... виноват, лейтенант Сорокина убыла в судмедэкспертизу за заключением экспертов. Без него нам не начать...

Начальник, не дожидаясь конца доклада, захлопнул за собой дверь.

– Фу-т-ты! – выдохнул из себя напряжение Вася Мышкин и задумчиво снял трубку с аппарата. Затем разыскал в столе бумажку с телефоном сыщика Замятина и принялся набирать номер.

Семен Львович еще раз потрогал батарею отопления, прошел в прихожую, сбросил тапочки и взялся за тряпку, желая до конца высушить пол. Но довести уборку до конца ему было не суждено – раздался телефонный звонок. Его приглашали срочно явиться во второе отделение к бывшему коллеге, майору Аверкину. Он быстренько переоделся и пошел на балкон, закрыть окно. На балконе, бросив привычный взгляд на жирную ворону, Семен Львович опешил. Ворона восседала, покачиваясь на проводе, а из ее клюва свисало что-то блестящее, очень похожее на золотую цепочку! Детектив уставился на ворону, затем перевел взор на многочисленные гнезда, что возводились на пока еще голых тополях, и рукавом вытер моментально вспотевший лоб.

– Елка с палкой! Чего деется, чего деется?! – проворчал он и, закрыв балкон, заторопился в гости к Аверкину.

Через полчаса сыщик Замятин стучался в дверь начальника угро. Майор Аверкин принял радушно и долго тряс его широкую влажную ладонь с толстыми пальцами. Затем указал гостю на стул возле стола и, приложив палец к губам, снял трубку с телефонного аппарата.

– Мышкин, ты все еще тут?.. На сей раз хорошо, что тут. А ну-ка принеси мне этот вещдок. Какой, какой... круглый, блестящий. И пусть сантехника приведут... тоже ко мне! – начальник аккуратно положил трубку на аппарат, а руки перед собой, на стол. – Та-ак...

– Палыч, я вычислил воришку...

– Да какого на хрен воришку!

– Ладно, Палыч, слушай, у тебя когти есть? – спросил Замятин.

Начальник бросил взгляд на свои аккуратно постриженные ногти.

– Н-нет.

– Ты не понял. У вас на складе когти для электриков были. Они сейчас есть? Или уже тью-тью?

– Не знаю, – с любопытством уставился на пенсионера Замятина майор Аверкин. – Может, есть, а может, и тью-тью...

Раздался осторожный стук в дверь.

– Войдите! – крикнул в сторону дверей Аверкин.

– Разрешите, товарищ майор? – спросил старший лейтенант Мышкин.

– Давай сюда ваш вещдок, – приказал начальник.

Вася положил пакетик с колечком ему на стол. Тот достал кольцо, посмотрел сквозь него на свет и, выйдя из-за стола, подошел к Замятину.

– А ну-ка, примерь.

– Да я же и говорю...

– Нет, ты все-таки примерь, – настаивал начальник.

Замятин попихал для порядка безымянным пальцем в колечко, но оно дальше ногтя не налезало.

– Да не мое оно! – вспыхнул Замятин. – Говорю...

– Вот и я говорю, – перебил его майор, – Груздева надо отпустить.

– Какого Груздева? – осмелился спросить опер Мышкин.

Начальник смерил его суровым взглядом, отчего у того по спине пробежали мурашки.

– Сантехника Груздева. Приводите людей, даже фамилию не спросив! Сейчас же извиниться перед законопослушным гражданином Груздевым... при мне! Обоим! Слышали?! Ладно, этот «Глеб Жеглов» молодой еще, ну а ты-то Сеня...

– Понял я, что облажался. И на старуху бывает проруха. Я ее достану, мне бы только когти...

Полицейские посмотрели на него недоуменно и переглянулись. А Замятин понял, что когтей у них нет.

До самого дома Семен Львович оправдывался и извинялся перед пострадавшим сантехником, который всю дорогу сердито молчал. И только когда они вошли в квартиру и тот достал из бокового кармана портфеля журнал учета, сухо произнес:

– Вот здесь распишитесь.

Замятин с готовностью поставил свою подпись.

– А сколько я...

– Нисколько, а то еще оформите за вымогательство.

Сантехник скрылся за дверью. Замятин проглотил черствый комок и принялся нервно колотить кулаком правой руки о ладонь левой.

– Когти, когти... Где же взять когти?

Вдруг из подъезда послышался истеричный визг и странный звон. Семен Львович бросился к дверям и выбежал в подъезд. У мусоропровода, вжавшись в стену, стояла перепуганная соседка, а напротив нее стоял с поднятыми вверх руками сантехник. На площадке валялся рассыпавшийся из портфеля инструмент. Соседка ойкнула и зачастила каблучками вверх по ступенькам к Семену Львовичу.

– Чего у вас тут? – спросил Замятин.

– Д-дурдом у вас тут! – нервно ответил сантехник, принимаясь собирать инструмент. – Блин, слова не сказал... врубила свою сирену! Чтoб я сюда еще хоть одну заявку взял!.. Унитаз полетит, хрен приду. Будете срать в кастрюлю!

Сантехник защелкнул портфель и почти бегом припустил по лестнице вниз. Соседи смотрели друг другу в глаза.

– Слышали? – спросил Семен Львович шепотом.

– Аха-а, – так же тихо выдохнула Светлана Михайловна.

– Демократия... Стало как в колхозе: каждый суслик – агроном.

– Аха-а, – сложила соседка руки на пышной груди.

– У вас случайно когтей нет? – снова обратился к соседке Замятин.

– Чего-о? – не поняла Михайловна и посмотрела на свои ногти.

– Нет. Когтей, с которыми по деревьям лазать...

Светлана Михайловна с полным непониманием смотрела на соседа. Тот вздохнул и принялся объяснять, что почем.

– В общем и целом мне довелось случайно выяснить, что ваша золотая цепочка находится... – он аккуратно взял соседку за локоть, – идемте к окну. Я вам объясню. – Они спустились на площадку, что пониже. – Видите деревья?

– Вижу.

– А гнезда? Видите?

– Ну, вижу.

– Так вот, ваша цепочка находится в одном из них. И чтобы достать ее, впрочем, как и другое золото, похищенное домушницей, мне нужны электрические когти. У вас они есть?

– Нет. Электрических когтей у меня нет. Есть электрический чайник, утюг... фен... – она высвободила локоть из руки соседа и, настороженно глядя на него, отодвинулась на пару шагов.

– Ну что ж? Как говорится: на нет и суда нет. Будем искать. Кстати, вы куда не уезжаете? – загадочно спросил Семен Львович.

– Н-нет... никуда...

– Я к тому, что возможно вскоре вы мне понадобится. А когти я найду... в домоуправлении. Ну, пока до свидания, – откланялся сосед и быстро пошел по лестнице вверх.

– П-пока... до свидания, – прошептала соседка, глядя на его широкую спину.

3

Оперативные работники убойного отдела Вася и Оля поссорились уже с самого утра. Сорокина предлагала поехать в автохозяйство вместе, чтобы побыстрее разобраться с путевками. А у Васи созрела идея еще раз посетить свалку и поговорить с ее обитателями, чтобы более точно выяснить, в какое время был туда привезен мусор с подброшенным в него трупом. Пока спорили, к ним зашел майор Аверкин.

– Здравствуйте.

Подчиненные встали со стульев и, так как все были в форме, приложили руки к вискам.

– Здравия желаем, товарищ майор, – дружно поприветствовали опера своего начальника.

– О чем спор?

– Да вот... по трупам обсуждаем... версию, – ответил старший лейтенант Мышкин.

– Ну и?..

– Да вот... не сходимся во мнениях. Я предлагаю еще раз съездить на свалку, порыться в мусоре, побеседовать с аборигенами и так далее, а лейтенант Сорокина рвется к бумагам в контору мусоровозов.

– Ну, так разделитесь. Ты туда, она сюда. Зачем усложнять? И вот что, – майор вынул из кармана ключи от УАЗа. – Водила отпуск попросил по семейным обстоятельствам. – Он положил ключи на стол Мышкина. – Так вы уж сами, если хотите. Надеюсь, права-то успели купить?

Оперативники улынулись на шутку начальника.

– Есть права, товарищ майор, – поспешил ответить Мышкин.

– Ну, вот и хорошо. Как говорится, вперед, за орденами.

Начальник покинул кабинет оперативников.

– Ну и кто будет за водилу? – спросил Мышкин.

– Ты, конечно. Ключи тебе дали, – ответила Ольга.

– Да, но я, как джентльмен, могу уступить.

– А у меня права в Магадане. Другие купить пока не на что. Поехали... за орденами.

Вася подвез Ольгу к конторе городского хозяйства, а сам взял курс на городскую свалку. Он, уже миновав асфальт, свернул на ухабистую грунтовку, как вдруг машина дернулась пару раз и заглохла. Вася глянул на приборы. Бензин был на нуле. Он вышел из машины, сильно хлопнул дверцей и огляделся. Вокруг было чистое поле, где солнце жарит – чтоб оно пропало! И кругом ни души. Вася вслух выругался, как только умел, и принялся мочиться на заднее колесо. До свалки оставалось километра три. Освободившись от урины, он решил ждать, когда поедут мусоровозы, чтоб у них разжиться горючкой. Он взялся за ручку и дернул дверцу. Дверца не открывалась, от сильного хлопка замок заклинило. Вася в сердцах пнул носком ботинка по дверце и услышал позади гул мотора. Это приближалась оранжевая мусоровозка.

Заметив впереди махающего руками милиционера, шофер притормозил и разгоряченная от пробега машина, пыхнув воздухом в дорогу и рыкнув черной копотью из выхлопной трубы, остановилась. Вася обошел машину спереди и запрыгнул на высокую подножку. Водитель смотрел на него вопросительно.

– Слушай, братан... – начал было старший лейтенант. Но шофер, улыбаясь, его перебил:

– Нет братьев у меня...

Вася нахмурился, ему было не до шуток. И шофер направил разговор в нужное русло.

– Чего хотели, гражданин начальник?

Опер Мышкин сдвинул фуражку на затылок.

– Немного бензина не одолжишь? Обсох, блин!

– Так у меня ж солярка.

– А-а, – разочарованно протянул старший лейтенант. – Тогда езжай.

– Да вы не расстраивайтесь, гражданин начальник. Туда и бензиновые мусоровозы ездют. Выручат дорогую полицию. Бывайте, гражданин начальник.

Вася спрыгнул с подножки. Машина окутала его едкой копотью пополам с дорожной пылью и покатила дальше.

– Попутного ветра и семь футов под килем, – недовольно проворчал опер вслед мусоровозке и запел, подражая известному барду прошлого столетия: «...стою в степи, кругом пятьсот, и ищу я выход из ворот, но нет его, есть только вход, и то не тот».

Он сел в машину с правой стороны и, развалившись на сиденье, надвинул козырек фуражки на глаза.

Очнулся Вася от звонка мобильного. На проводе была Ольга.

– Ну, ты где?

– Я? – Вася сморщил лоб и огляделся. – В поле... стою. Обсох.

– Как обсох? – не поняла Ольга.

– Как осенний листок, – с иронией проговорил коллега. – Бензин на нуле.

– Так попроси у проезжих шоферов.

– А у них солярка. Вот так вот.

– Так ты хоть до свалки-то доехал?

– Не-а, километра три, а может и поболее.

– Ну, ты, начальник, даешь! Мне теперь пешком отсюда топать?

– Тебе-то что! Вот мне... – в это время Вася услышал шум мотора. – Так, пока, до связи.

Кажется, мой спаситель подъезжает.

– У-убила бы!.. – услышал Вася гневный голос из трубки и выключил телефон. Он встал на проезжую часть дороги и поднял вверх руки. Машина остановилась. Шофер открыл дверцу. Опер Мышкин с серьезным видом подошел к нему.

– Слушай, друг, бензина не одолжишь? Обсох... – он не успел договорить.

– Какого бензина?! У самого в обрез. А мне еще три ходки делать. В конце смены дам, если останется.

Машина при их разговоре продолжала медленно двигаться.

– Ну, тогда стой! – решительно приказал старший лейтенант.

– А чего это мне стоять? Я не нарушал... – начал прибавлять скорость шофер.

– Стой, говорю! С тобой поеду.

– А, это другое дело, – сказал тот и остановил машину. – Садитесь, гражданин начальник.

– Да что вы все заладили: гражданин начальник, гражданин начальник...

– А как вас еще? По погонам видно, что начальник.

Вася, морщась, посмотрел на пожилого шофера и вздохнул.

– Был бы я начальником, на свалку бы не ехал. Так, говоришь, еще три ходки?

– Не знаю, если будут звонки, – неохотно проговорил шофер, ему явно не нравилось присутствие в машине полицейского.

– Так вы, значит, по звонку вывозите?

– Ну, как контейнер наполнят, так и звонят.

– А-а. Понятно.

Над свалкой кружили стаи разнообразных птиц. Их гвалт сливался с шумом машины. В кучах мусора тут и там копались обитатели свалки. Машина развернулась вполоборота и стала сдавать задом к расчищенному бульдозером месту.

– А зачем вы сюда, нагрешил кто-то из бомжей? – поинтересовался шофер.

– Да есть несколько вопросов.

Машина встала.

– Обратно со мной поедете? – снова спросил шофер.

– Если подождете...

– Подожду, если недолго.

– Не, я не долго.

Шофер ему согласно кивнул и включил подъемник.

Старший оперуполномоченный Василий Мышкин по скользкой, вязкой почве пробирался к бомжам, копавшимся в мусоре. Оглянувшись назад, он увидел, что идти сюда было необязательно. Бомжи с другого конца свалки уже сами подходили к «свежей» куче. Он пошел обратно, ступая в свои же следы.

Пока он ходил по разъезженной колесами грязи, контейнер был уже опустошен и вздвигнут обратно на платформу машины. Шофер курил в кабине, дожидаясь гражданина начальника. Вася подошел и окрикнул копавшихся в мусоре бомжей.

– Здорово, мужики!

– Здесь мужиков нет. Мужики в колхозах.

– А вы тогда кто же? – переспросил повеселевший Вася. После недавно услышанной речи сантехника в адрес сотрудников правоохранительных органов теперь он старался быть предельно вежливым даже с таким контингентом граждан.

– Мы-то? Мужчины средней упитанности, которые живут на свалке.

Все прекратили копаться, разогнулись и уставились на полицейского.

– У меня к вам несколько вопросов. Можно?

– Спрашивай.

– Не припомнит ли кто из вас номера той машины, которая привезла мусор с трупом в мешке?

– А чего припоминать? Вот эта и привезла. Он всегда на эту сторону сыплет, а другие дальше провозят. У тебя курить не будет?

– Вообще-то я не курю. Но подожди, – Вася подошел к шоферу. – Дайте, пожалуйста, сигарету, а?

Шофер протянул ему сигарету. Вася подошел к разговорчивому бомжу и отдал ее тому.

– Благодарю, начальник. Если что, заходи. – Он протянул Васе руку, и тот, не задумываясь, ее пожал.

– Вашей информации цены нет. Спасибо.

– Как бы эта информация нам боком не вышла, – слышалось из толпы. Но Вася уже никого не слушал, а взбирался в кабину ЗИЛа.

Когда он уселся на кожаное сиденье, продумывая вопросы, которые он сию минуту задаст шоферу, в нагрудном кармане беззвучно завибрировал мобильник. Звонила Ольга.

– Да, слушаю вас внимательно, – проговорил в трубку Вася веселым голосом.

– Ты где? – глухо спросила Ольга.

– Пока на свалке.

– Я тут подсуежилась... – так как следующие слова угасли в эфире, он посмотрел на монитор телефона: аккумулятор был разряжен.

– От-т, невезуха сегодня! Ну-ка остановитесь у этой кучки.

– Это еще зачем? – притормаживая, спросил недовольно шофер, но машину остановил.

– Не припомните ли вы, когда привезли этот мусор? – спросил серьезным тоном опер.

– Позавчера. Прямо с утра позвонили, я и вывез. А что такое? – насторожился шофер.

– Вы, когда высыпали из контейнера, ничего особенного не заметили?

– А чего тут замечать? Мусор как мусор... – пожал плечами шофер. – Разве что загружен был наполовину. Обычно загружают с верхом, аж сыплется по дороге. Я подумал, что остатки, да нет, он же велел обратно контейнер поставить.

– Кто «он»?

– Заказчик, кто еще. Так поедем или так и будем стоять на помойке? – шофер уже выражал недовольство в связи с задержкой и нервно прогазовывал двигатель.

– Да. Поехали, поехали, – дал добро Вася и продолжил дознание. – Так по какому адресу вы поставили контейнер?

– Заря Свободы... э-э... сейчас гляну. – Он достал из бардачка школьную тетрадку, с замусоленными корочками, и нашел адрес. – Вот. Заря Свободы, одиннадцать. Телефон надо? Пожалуйста. – Шофер, почувствовав что-то не ладное, начал охотно сотрудничать с правоохранительными органами.

– Угу... спасибо. Очень ценная информация. – Записав номер телефона на листочек, вырванный из тетрадки шофера, довольно выдохнул Вася. Он раздобыл ценные сведения и теперь, доложив об этом Аверкину, будет реабилитирован в глазах сослуживцев за ошибку с сантехником.

– А чего стряслось-то? – полюбопытствовал шофер. Вася, вытянув шею, крутил головой, рассматривая обе обочины дороги. Впереди уже виднелись габаритные столбики шоссейки, а оставленного им УАЗа не наблюдалось.

– Чего, чего?! Машину угнали!

– Это которая обсохла, что ли? – спросил шофер. – Так как ее угонишь без бензина?

– Заправили, значит! Ну, дурак, не закрыл дверцу!.. Ты быстрее ехать можешь? – забыв о правилах хорошего тона, спросил опер.

– Сейчас... вырулим на трассу... – шофер покосился на гражданина начальника с прежней неприязнью. Уж очень тот ему показался каким-то нестандартным милиционером. Уж не оборотень ли в погонах?!

Войдя в кабинет, Вася молча и сердито протопал к себе за стол. Выдвинул ящик, вытащил из него зарядное устройство, подключил к нему телефон и, сунув вилку в розетку, снял фуражку. Он посмотрел на Ольгу, усердно читавшую бумаги, и кашлянул, после чего она оторвала взгляд от документов и уставилась на взъерошенного сослуживца.

– Ну, что? – спросила она.

– У меня две новости: хорошая и совсем хреновая. С какой начать?

– Вторую я знаю. У тебя в нужный момент закончилась зарядка в телефоне.

– Не угадала. Пока я беседовал с обитателями свалки, у меня угнали машину.

– Правда-а? – Ольга в ужасе закатила глаза под лоб, потом уставилась задумчиво в стол. – Да, но она же не была заправлена.

– Не была, не была! Значит, заправили, либо на буксире утащили. Факт тот, что ее на месте не оказалось.

– Н-да. – Едва сдерживая смех, Ольга уткнулась лицом в ладони. – Ну, а хорошая?..

– Нашел я мусоровозку и адрес, откуда был вывезен труп... и даже телефон подозреваемого. Им может оказаться заказчик контейнера.

– Ну вот! Я тут с путевками, заявками весь день мыкаюсь, а он молчит!

– Так... батарейка подседа. Сейчас вот заряджу...

– У тебя как в детском садике, ей-богу! То бензин посреди дороги кончился, то батарейка подседа. Когда работать по-взрослому начнем, товарищ старший лейтенант? – артистично сердито сделала Ольга выговор напарнику.

– А вот прямо сейчас и начнем. – Он решительно оторвался от стула, надел фуражку и направился к двери. – Пойду к Аверкину... сдаваться. Чему быть, того не миновать.

– Ну-ну, давай. – Ольга сгребла все бумаги со стола в мусорную корзину.

Замятин обошел три домоуправления. Ни в одном из них когтей на балансе не числилось. Электрики посоветовали ему посетить базу «Агропрома», где, по их словам, есть все, даже подковы для блохи. Действительно, там он приобрел настоящие, новенькие, с сыромятными креплениями, электромонтажные когти, как они именовались. Их уложили в коробку, похожую на дорожный чемодан, обмотали крест-накрест скотчем и вручили в натруженные ладони Семена Львовича у кассы, в которую он заплатил почти половину своей пенсии. Проходя мимо соседкиной квартиры, Семен Львович нетерпеливо нажал на звонок.

Дверь тотчас же открылась, и в дверном проеме показалась увешанная бигудями голова Светланы Михайловны.

– Добрый день, Михайловна. Я вот... – Замятин показал коробку с драгоценными когтями. – Достал-таки.

– Ой, чего это?

– Это шансовый инструмент, с помощью которого я верну вам ваше золото.

– Вы проходите. Взглянуть бы хоть, чего у вас там такое, – проявила любопытство соседка.

– Так пожалуйста. Дайте ножницы. Нужно разрезать скотч.

Через минуту Семен Львович извлек из коробки пару острых загогулин с желтыми ремнями, на которые соседка смотрела растерянно и виновато. Затем она прошлепала к кладовке, порылась в ней и извлекла такие же загогулины, только пожилого возраста. Через несколько секунд соседи стояли друг против друга, оснащенные электромонтажными когтями.

– От мужа остались, – виновато выговорила она. – Он монтером работал.

– Ну, ничего. Вдвоем-то мы быстрее с этим делом справимся.

Соседка приняла его шутку за чистую монету.

– Пойду, поупражняюсь, а то ведь никогда не приходилось этим пользоваться.

– И мне тоже.

– Ну, вам и необязательно этим заниматься. Я просто пошутил. Вы внизу постоите. Ну, как бы на шухере. А то вдруг какая-нибудь птица долбанет в темечко, вы хоть сможете скорую вызвать.

– Скорую?! – у соседки когти выпали из рук.

– Но, думаю, до этого не дойдет. Пернатые нынче поумней нас с вами будут.

Теплым апрельским вечером Семен Львович Замятин, подполковник в отставке и ныне частный детектив, впервые в жизни взбирался на верхушку старого тополя при помощи когтей. Внизу, задрав голову вверх, за его неуклюжими действиями наблюдала соседка Светлана Михайловна. Она понимала, что при таком темпе верхолаза она потеряет весь вечер. Но игра стоила свеч.

Не прошло и часа, как Семен Львович добрался до первого гнезда. Он заглянул в него и, ничего не обнаружив, прислонился задом к тонкому суку и огляделся. На парапете соседнего дома ровным рядом сидели галки, наблюдая за действиями человека. Вороны же держались особнячком, на верхушках соседних тополей, и тоже внимательно следили за ним, не понимая, зачем он вторгся на их территорию.

– Ну что у вас там? – крикнула Светлана Михайловна.

– Пока ничего. Любуюсь пейзажем. Отдыхаю, ноги затекли.

– А-а.

– Неудобно между сучков с когтями-то...

Некоторые прохожие останавливались, поднимали голову вверх и, не увидав ничего интересного, шли дальше по своим делам.

Детектив, набравшись сил, поднялся и заглянул в гнезда чуть повыше, но и в них золота не обнаружил.

– Пусто! – крикнул он вниз и принялся спускаться. Слезать с дерева было ничуть не легче, чем влезать, и он на это дело потратил еще около часа.

– Ой, у меня вся шея затекла, пока я наблюдала за вами. Еще полезете на другие? – спросила соседка. Ей уже надоело торчать «на шухере» и объяснять прохожим, что ничего не случилось. Ей хотелось домой, на кухню – выпить чашечку горячего кофе, включить телевизор и посмотреть передачу «Давай поженимся».

– Нет. На сегодня, пожалуй, хватит, – сидя под тополем на корточках и тяжело дыша, сурово проговорил сосед. – Тяжеловато с непривычки. Лучше завтра... с утра. Ладно?

– Ладно, – обрадовалась словам соседа Светлана Михайловна.

4

Старший уполномоченный Вася Мышкин шел к начальнику отдела, как на казнь. С ним здоровались коллеги, как нарочно снующие по коридору, и ему казалось, что про него уже все всё знают, но молчат, предвкушая будущие насмешки. Он подошел к кабинету майора Аверкина и подумал: «А если что, пойду в участковые. Там всегда некомплект. И зарплата больше». Мышкин не успел постучать в дверь. Начальник сам вышел ему навстречу. Под мышкой у него была папка. И по выражению лица было понятно, что ему было не до Мышкина. Но он все-таки начал задавать вопросы, увлекая опера за собой по коридору.

– Ну, чего у тебя? – спросил он.

– Вот нашли адрес, откуда был вывезен мусор. Сейчас пойдем туда. Покопаем...

– Нашли, говоришь, адрес? И где это?

– На Заре Свободы. Тут недалеко, пешком четверть часа.

Незаметно они приблизились к выходу.

– Недалеко, говоришь?

– Ага.

– Тогда я возьму машину. А вы пешком сбегаете...

– Никак нет.

– Что никак нет? Почему никак нет? – остановился начальник перед выходом наружу.

– Ее угнали, – выдохнул Вася, опуская глаза в пол.

– То есть как угнали? Не понял.

– Я вам все объясню. Утром, когда я поехал на свалку, для беседы со свидетелями, не доехал до места километра три, в баке закончился бензин. Оставил машину на обочине, и добрался до свалки на мусоровозе. А когда возвращался на мусоровозе обратно, машины на том месте, где я ее оставил, уже не было.

– Да? – начальник с любопытством оглядел подчиненного, толкнул ладошкой входную дверь и вышел на крыльцо, увлекая за собой и его. – Ну а это, по-вашему, что? – махнул рукой Аверкин на прижавшийся к высокому забору УАЗ.

– Ну, дела-а! И водила вышел?..

– Другого взяли. Тот достал уже своими отгулами да самовольными отлучками, – многозначительно проговорил начальник. – И вы посерьезней, пожалуйста, и побыстрей копайте. Сейчас нам наверняка еще что-нибудь в управлении подкинут.

– Понял – копать быстрее! – радостный Мышкин мышкой юркнул в раскрывшуюся перед ним дверь.

Приняв серьезный вид и затаив на Ольгу обиду, Вася вошел в свой кабинет.

– О, вернулся! А я думала, что тебя уже расстреляли, – оторвалась от компьютера напарница.

– Не могла сказать, что машину забрали? Надо поиздеваться, покуражиться!

– Так до тебя то не дозвониться, то слова не даешь вымолвить... а если честно – это тебе за морг.

– Ишь ты, какая мстительная. Так. Пойдем на адрес вместе. Как говорится, одна голова хорошо, а две тоже неплохо. Детали обмозгуем по дороге.

– Почему пойдем? Пешком, что ли?

– Пешком, машина под начальником, – сказал Вася Мышкин, доставая из стола черную кожаную папку с блестящими молниями.

Они вышли за ворота и направились по садыщему за дома солнцу. Рабочий день подходил к концу, и идти куда-то расспрашивать граждан о том о сем не очень-то хотелось. Но старший лейтенант Мышкин в данный момент был непреклонным и целеустремленным.

– Так. С чего начнем? – спросил он напарницу.

– Ну, я думаю, сначала надо обойти вокруг дома. Определить, где стоял контейнер. На его месте должны же быть какие-то остатки мусора. Что и поможет нам определить квартиру, где производится ремонт.

– Это, понятно, выясним. По заключению экспертов смерть наступила между двадцатью и двадцатью двумя часами от поражения электрическим током. Возникает вопрос: что делал труп в столь позднее время на строительном объекте? Работал?

– Вполне возможно. У многих гастарбайтеров трехсменный график работы. Здесь много нюансов. Бывают работы вахтовым методом. Бывают сутки через трое, два через два... Так что это время для выполнения работ вполне подходит.

– Ага. Когда все соседи собираются спать. Нет. Это время не самое подходящее для производства работ.

– Давай сначала выясним личность покойника. Где, в какой фирме он работал. Познакомимся с начальством, с его коллегами и потом будем строить версии, – выразила свое мнение Ольга.

– Ладно, пусть будет по-твоему. Кстати, вот и этот дом.

– А вон и квартира, где производится ремонт, – сказала Ольга, перешагивая через лужу. – Окна новые поставлены. Одни на всем фасаде.

– Раз, два, три, – сосчитал Вася этажи, – идем на третий этаж?

– Идем.

Они подошли к дверям. Ольга нажала на домофоне первую квартиру. Но вызов шел, а ответа не было. Тогда она нажала на вторую квартиру – то же самое.

– Дай я попробую. – Вася подвинул Ольгу в сторонку и нажал пятую квартиру. Трубку сняли.

– Вам кого? – послышался вопрос из домофона.

– Нам бы на третий этаж, где ремонт, – сказала скороговоркой Ольга.

– Вот туда и звоните. Мы-то при чем? – послышалось в ответ, и снова надо было нажимать другую квартиру.

– Стоп, – сказал старший и ткнул пальцем в табличку с номерами. – Сколько на этаже квартир?

– Три или четыре, – ответила Ольга.

– Так, если три, тогда это будет девятая. А если девятая, тогда окна выходят на другой фасад. Тогда надо набирать восьмую, – сказал Вася и нажал восьмую.

– О, у вас открылось логическое мышление! – подковырнула Ольга.

Сигнал прекратился. В приемнике что-то щелкнуло, и послышалась нецензурная брань, которую с трудом можно было разобрать:

– ...Какого еще надо? Все кончилось!.. Бабок нет, пошел на...!

– Так я тебе п-принес водяры! Т-ты чего, забыл, братан? Открывай давай, в рот меня чих-пых!.. – пьяным заплетающимся языком проговорил Вася, что очень развеселило Ольгу.

– А... это ты, Митяй? Я че, ты куда посылал, что ли? – переспросил голос. – Ты же от меня еще вчера свалил.

– Какой на хрен вчера! Тебе похмельнуться надо... у тебя уже башню сносит. Давай открывай.

– Ты че, один? – переспросил голос. Вася замешкался, но тут же нашелся.

– Не, не один, с телкой. Сам же просил притащить.

– Я просил? Да ну на...! Во, бля, набрался... Короче телку гони на...! А сам заходи. Понял меня?

– П-понял, – ответил Вася, и домофон забулькал мелодию. Дверь раскрылась, из нее выходила хорошо одетая дама среднего возраста.

– Мы п-пройдем... – не выходя из образа, проговорил Вася. Дама сердито вздохнула и, проходя мимо них, прошептала:

– Алкашьё несчастное!

Как неприятно было слышать дерзкий шепот гражданки! Но пришлось проглотить и эту горькую пилюлю, потому что они в данное время были в гражданской одежде.

Поднявшись на третий этаж, коллеги поняли, что логическое мышление Васю подвело. Новенькая дверь, с пластиковыми откосами, где, вероятней всего, производился ремонт, значилась под цифрой десять. На звонок никто не отвечал. Они попробовали стучать, но это тоже не помогло, за красивой дверью была тишина.

– Ну, что, пощупаем соседей? – спросил старший.

– Давай попробуем. – Ольга нажала на соседний звонок. К их радости, дверь сразу же раскрылась. По-видимому, сосед все это время через глазок наблюдал за их действиями. В дверях появился совсем еще не старый дед, в трико и футболке. На ногах были ширпотребовские тапочки. Он молча, вопросительно смотрел на молодых людей.

– Здравствуйте! – догадалась начать диалог Ольга. – Вы не подскажете, что за фирма производит ремонт? – Ольга кивнула на красивую дверь. Сосед пожал плечами так, что его голова почти вся убралась в туловище.

– Вы не в курсе, здесь ремонт в какой стадии? – спросил Вася. – В начале, в середине или в завершении?

– Слава богу, кажется в завегшении, – вдруг заговорил дед, перекрестившись. – Ой! До чего же они задолбали! Ни днем, ни ночью никакого покоя! Долбают и долбают, стучат и стучат! – дед разошелся не на шутку. – Я и в домоуправление звонил! И в милицию, и участковому. Все газводят гуками, мол, до двадцати тгех имеют пгаво шуметь. Шуметь, но не так же! Не отбойным же молотком, в конце-то концов! Хоть бы закон какой пгинали по такому делу. Все законы, все пготив ногмального человека! Все подогнано под этих долбил!

– Так они только до двадцати трех работали? – перебила деда Ольга. – Позже не долбили?

– Не долбили, так скгебли! До утга, бывало, скгебут и скгебут, скгебут и скгебут!

– А чего они там скребли-то? – переспросил Вася, сочувствуя деду и давая тем самым выпустить накопившийся пар, чтобы можно было перейти к более плодотворной беседе.

– Стены скгебли. Спегва зачищали, потом шпаклевали, навегное. Не знаю. Я к ним не заглядывал. Двое молодых мужиков тут габотали да девочка пги них... но та не долго была. Навегное, свое сделала, по пгофессии, да и ушла. Сегодня утгом мне на лестнице встгетилась. Их спгашивала, а мне почем знать, где они. Мне они не докладывали, в какую стогону напгавились. Их уже тгетий день нету, и слава богу.

– Она ничего им передать не просила? – спросила Ольга. – Ну, там... номер телефона или записку какую?

– Нет. Пгавда, когда уходила, выматегила их в тги этажа! – дед засмеялся. – Уж мне этак и не повтогить даже.

– Ну, а больше к ним никто не заходил? Начальство какое-нибудь?

– Да заезжал один, всегда в чистой одежде. Похожий на начальника. Он им всегда материалы подвозил. Как начинают заносить, так у меня по всей квагтиге сквозняки гуляют. Не знаешь, куда деться.

– А он не хозяин квартиры? – встрял в диалог Вася.

– Не-е. Хозяин – Сегежка Егoшин. Может, слыхали?

– Хоккеист что ли? – переспросил Вася.

– Он самый. Только он все вгемя в газъездах. Гедко бывает дома. Он им ключи отдал, чтобы габотали, а сам укатил куда-то иггать ли, на сбoгы ли.

– Он что, один живет?

- Один. Жена бгосила. Не нгавилось, что муж все вгемя в газьездах.
- Ну, ладно. Если эта девочка, или кто-то из рабочих, или из начальства сюда придет, вы не могли бы нам позвонить по этому телефону? – Ольга подала деду бумажку.
- А вы сами-то кто такие будете? – спросил дед.
- Мы из уголовного розыска, – сообщила деду Ольга и, раскрыв удостоверение, поднесла к глазам собеседника.
- А-а-а, – протянул растерянно дед. – Неужто с Сегегой чего?
- Нет. С Серегой, должно быть, все в порядке. А сосед из восьмой квартиры, не знаете, давно в запое? – в свою очередь спросил Вася.
- Толян, что ли? Когда как. То пьет неделю-дгугую смегтным поем, то полгода в гот не беget, – ответил дед и закашлялся. – Сквозит тут.
- Ну, что же... Спасибо за информацию. Не смеем больше задерживать. До свидания! – попрощался с дедом Вася.
- До свидания! – сказала Ольга и, поправив сумочку на плече, пошла вслед за коллегой.
- До свидания. Я понял вас. Как что замечу, позвоню. – Дед захлопнул за собой дверь. Коллеги вышли из душного подъезда на волю.
- Хитроватый дедок. Ты не находишь? – спросил напарницу Вася.
- Я тоже заметила. Он ни разу не посмотрел в глаза. Надо было подольше с ним поговорить.
- Дольше не надо. Спугнем. В следующий раз, когда влезем глубже, тогда и поговорим. А пока пусть подумает, переосмыслит. Ты правильно сделала, что корки показала. Он сразу на Серегу перешел, хотя того и близко в данное время нет. Он явно знает больше, чем говорит.
- Они обогнули дом и по натопанной прямо через газон тропинке вышли на тротуар. Ольга оглянулась на новые, выделяющиеся из всех остальных окна и остановилась.
- Слушай, начальник, ты ничего не заметил? – спросила она, поправляя волосы.
- Средняя створка на лоджии распахнута, – с готовностью ответил Вася.
- Угу, – кивнула Ольга. – Значит, они ушли не навсегда. Иначе бы все было закупорено капитально.
- Правильно мыслишь, Соколова! Сейчас покупаем две газеты с объявлениями, вносим абонентскую плату за мобильники, чтобы в процессе расследования не было накладок, и вперед за орденами.
- А зачем две-то газеты? – спросила Ольга.
- Чтобы ускорить поиск этих деятелей, как минимум, в два раза.
- А-а. Потом в офис? – она взглянула на часы. Было начало седьмого вечера.
- Нет, потом домой. Завтра в офис. Желательно к восьми. – Серьезно ответил на вопрос коллеги старший лейтенант Мышкин.

После изнурительного лазания по деревьям при помощи когтей Семен Львович на следующее утро не мог подняться с постели. У него не только ломило ноги, но и все остальные детали организма. Пролежав до полудня, он с трудом выбрался из-под одеяла и со стоном встал на ноги. Тапочки надевать не стал, было не до них. Он знал, что появившаяся боль во всем организме – это не какое-то заболевание, которое надо лечить при помощи докторов, – это была боль спортивная, от физической перегрузки, и чтобы снять ее, нужно было принять горячий душ. Он взял из шкафа чистое белье и направился в ванную. Пока мылся, ему в голову пришла интересная мысль: а что, если воровка таскает золотишко не в гнезда, а туда, на лоджию?! Есть много примеров, когда животных натаскивали для совершения краж. Например, обезьяны, собаки, крысы очень даже склонны к таким действиям и через лаком-

ства легко поддаются дрессировке. А по интеллекту, говорят ученые, вороны очень близки к человеку.

Тут уж Семен Львович забыл о боли в мышцах и суставах. Он вышел из ванной и, вытираясь на ходу большим махровым полотенцем, в голом виде вышел на лоджию.

Апрельский полдень был в разгаре. Вороны на проводе не оказалось. Но створка на лоджии соседней девятиэтажки так и оставалась распахнутой настежь, впрочем, как и на других, расположенных на фасаде этого дома. «Надо немедленно приобрести бинокль», – подумал Семен Львович и пошел одеваться. После того, как он постоял голышом на лоджии, его взяло озноб. Чтобы не заболеть всерьез, Семен Львович прошел в кухню, достал из холодильника графинчик с водкой и, налив из него полстакана, выпил без закуски. Выглянув в окно, он увидел воронку, сидевшую на проводе с поблескивающим колечком в клюве. Она огляделась по сторонам и нырнула в тот самый проем на третьем этаже. Через минуту она вылетела обратно, но, как прежде, чистить клюв о провод не стала. «Наверное, на сей раз не покормили», – подумал Замятин, потирая восторженно ладони. Он налил еще полстакана и выпил за свою светлую голову. Затем достал из холодильника вареную курицу и, не разогрев, жадно принялся ее поглощать.

Насытившись, Семен Львович быстро оделся, прошел в залу, достал из секретера шка-тулку, отсчитал десять тысяч и спрятал ее обратно.

В магазине «Мобилка» он долго ходил вокруг витрин, выбирая телефон с видеокаме-рой, что очень беспокоило юных продавщиц.

– Вам что-нибудь подсказать? – обратилась к покупателю одна из прелестниц. При-надлежавший ей бархатный голос сочетался с ее красотой. И Семен Львович невольно несколько мгновений полюбовался ею.

– Да, да, подсказать... мне... – он почувствовал, что выпитая водка сейчас работала не в его пользу, но телефон с камерой ему был необходим.

– Что бы вы хотели приобрести?..

– Мне нужен телефон с камерой. Чтобы объектив мог приближать метров этак на пять-десять. Но и не дорогой, в пределах десяти тысяч. Вообще-то телефон у меня есть, – он достал из кармана старенький «Siemens». – Вот, видите? Есть. Но мне нужен с камерой... Понима-ешь?

Продавщице неприятно было разговаривать с пожилым человеком, да еще и подвы-пившим. Она попросту решила его направить в соседний отдел.

– Тогда, быть может, вам приобрести просто камеру? Если телефон уже есть.

– Точно, камеру! Как же это я сам-то не допер? Покажите мне камеру.

– А это в другом отделе. Вот туда пройдите, за колонну, и увидите... – указала про-давщица, куда нужно ему следовать за камерой. Она подошла к коллеге по работе, и искоса глядя в спину покупателя, тихо поведала:

– Старпер, блин, типа продвинутый, телефон с камерой захотел. От самого водкой тащит и чесноком за сотни верст. Продай такому, он наковыряет чего-нибудь и обратно при-тащит. А оно мне надо?

– Да уж... – подхватила разговор вторая прелестница, – со мной тоже был такой слу-чай...

Через полчаса Семен Львович стал обладателем видеокамеры за пятьдесят тысяч руб-лей. Благодаря завалявшемуся в потайном кармане паспорту гражданина России, ему офор-мили кредит со скидкой три процента, как почетному пенсионеру, и в довесок подарили рекламные буклеты бесплатно.

Придя домой, он, не раздеваясь, прошел в кухню и выглянул в окно. На проводе было пусто. Он распечатал коробку с видеокамерой. Взял ее и направил в окно. Покрутив объектив

и ничего не разглядев, Семен Львович сел перед столом и принялся изучать инструкцию для пользователя.

Ровно в девять утра в кабинет к операм Ольге и Васе вошел их прямой начальник, майор Аверкин.

– Доброе утро, молодежь.

– Здравия желаем, товарищ майор! – привстав со стульев, синхронно поздоровались подчиненные.

– Ну, что у вас по трупу? – спросил майор миролюбиво.

Старший лейтенант Мышкин изложил сложившуюся ситуацию на сегодняшний день. Аверкин внимательно выслушал доклад и прошелся задумчиво туда-сюда по кабинету.

– Так. То, что зацепку нашли – это замечательно. А вот насчет объявлений в газете – это, пожалуй, глупо. Представьте себе, сколько сейчас всяческих фирм и предпринимателей в нашем полумиллионном городе! Мало того, сколько разного рода посредников развелось. Ведь у одного работника два-три, а то и пятеро на шее сидят. Вон у Тимофеева три отдела вертятся круглосуточно, борются с аферистами и мошенниками! А их меньше не становится. Так что через объявления искать, я вам скажу, – занятие бесполезное.

– Тогда, может, в засаде поторчать? Кто-нибудь должен же появиться. Вот хотя бы та девочка... – предложила Ольга.

– Тоже вариант, – поддержал ее мысль начальник.

– И у меня вариант, – словно ученик, поднял руку Мышкин.

– Ну, излагай.

– Думаю попробовать через спорткомитет связаться с самим хозяином квартиры Сергеем Егошиным. Может быть, он эту квартиру продал, а новый хозяин ремонт производит. Я почему так думаю? Вот ты бы, Оля, отдала ключи от своей квартиры незнакомым людям? Пусть даже строителям?

– Разве что хорошим знакомым.

– Либо кто-то из строителей ему хорошо знаком, либо квартира продана.

– Егошин. Что-то знакомое. Это не он за наш «Алмаз» выступает? – спросил Аверкин.

– Он самый.

– Тогда еще проще. Вычислите через компьютер его начальников и договоритесь о встрече с ним.

– Так дед сказал, что он на сборах каких-то. Может, где-нибудь в Европе...

– Вот и узнайте. Компьютер-то вам зачем выдан? Ну, до свидания. И насчет засады – я не против.

– Тогда нам «девятку» хотя бы, а то на УАЗе сразу засекут.

– Дадим «девятку». Только сначала хозяина прозондируйте. Ладно, пока, – оглянувшись в дверях начальник. Вася и Оля переглянулись.

– Чего это он сегодня такой покладистый? – спросил Вася.

– Теряюсь в догадках, – ответила Ольга, пододвигая к себе клавиатуру компьютера.

Изучив инструкцию, Семен Львович настроил видеокамеру и вышел на лоджию. Он приблизил окна девятиэтажки к глазу до такой степени, что сквозь прозрачные гардины можно было рассмотреть мебель, расставленную в квартирах. Он навел объектив на окна, интересующие его как сыщика и, не рассмотрев через них ничего кроме голых стен, разочарованно опустил камеру.

«Ну, ладно, – подумал Семен Львович, – будем поджидать домушницу».

Просидев у окна часа два, сыскарь положил голову на подоконник и задремал. Когда очнулся, за окном были уже вечерние сумерки. Так и не засняв воровку с уликой в клюве, он принялся готовить ужин.

Ранним утром следующего дня Семену Львовичу удалось-таки заснять воровку с золотой цепочкой в клюве, нырнувшую в распахнутую створку новенького евроокна! Он несколько раз отматывал кадры назад и с детским интересом просматривал снятый им впервые в его жизни интересный сюжет. «Потом можно будет Лысенкову послать, – подумал Семен Львович, – может, премию за это дело присудит. Вот еще бы момент кражи запечатлеть, да твоих хозяев на месте преступления! Вот это было бы кино! За это бы точно премию дали, возможно, даже посмертно». – На этой лирической ноте он остановил свои размышления и, что-то вспомнив, метнулся к дверям. Через несколько секунд он уже давил на кнопку звонка Светланы Михайловны.

Соседка незамедлительно распахнула перед ним дверь. Ее голова, как обычно, была обвешана бигудями.

– Доброе утро, Семен Львович! – с опережением, нараспев проговорила соседка.

– Доброе, доброе.

– Что, опять пойдем лазить по деревьям? После прогулки с вами я спала как убитая.

– Нет. Сегодня не будем лазить по деревьям.

– Вы уже нашли золото?! – всплеснула она руками.

– Да, я нашел золото. Но для того, чтобы были веские тому доказательства, мне необходимо попросить у вас... – Замятин на этом месте замялся, но собрался и выпалил: – Мне необходимо попросить у вас ваше обручальное кольцо.

– Пожалуйста. Но зачем? – спросила соседка.

– Для проведения эксперимента.

– Я надеюсь, вы его мне вскоре вернете? – В ее вопросе угадывались нотки сомнения.

– Вернем. Это я вам обещаю. И кольцо, и цепочку. Но по окончании эксперимента.

– Ну, тогда берите, – она подала соседу правую руку. Тот принялся снимать кольцо с затекшего пальца. Но оно никак не поддавалось.

– Давайте пройдем в ванную... – попросил соседку Семен Львович.

– Зачем? – насторожилась та.

– Надо. Пройдемте же. – Взяв за руку, сосед почти насильно затащил соседку в ванную комнату.

Там он покрутил головой, увидел мыло, открыв воду, смочил его и намылил палец с кольцом.

– Вы думаете, таким образом его снимете?

– Думаю. Потерпите немного. – Сыскарь принялся ожесточенно скручивать кольцо с пальца соседки. Она морщилась от боли, но терпела. Ей даже было немного приятно находиться в уединении с далеко еще нестарым мужчиной. В конце концов кольцо соскользнуло с опухшего пальца, и соседи облегченно вздохнули. Семен Львович сполоснул его под струей холодной воды, высушил руки полотенцем и потер кольцо об рукав.

– Ну, я... это... пойду?

– Да, да идите, экспериментируйте, – разглядывая вмятину на безымянном пальце, ответила Светлана Михайловна.

Дома Замятин вытащил кресло в прихожую. Поставил его так, чтобы в оставленную узкую щель в дверях залы была видна полка стенки, где будет лежать начищенное до блеска кольцо. Затем он, зная, что у ворон сильно развито обоняние, раскрошил на подоконнике лоджии старый плавленый сырок и, подавив в себе волнение, уселся с камерой в кресло.

В течение часа Семен Львович на цыпочках подходил к кухонному окну, чтобы узреть воровку, сидящую на проводе. Больше всего он боялся, что солнце перестанет светить в окна его квартиры, и она не заметит блеска золота. Но он не знал того, что эта ворона слыла аристократкой среди других ворон и не признавала протухшей пищи из мусорного контейнера. Потому, почувствовав сырный запах, она вскоре оказалась на лоджии Семена Львовича.

Сидя в кресле с камерой наготове, он, словно снайпер, терпеливо выжидал появление противника. Он даже слышал какие-то шорохи, доносившиеся из лоджии, но, не нарушая маскировки, сдерживая дыхание, упорно продолжал выжидать.

Часа три просидел Замятин в засаде. Проснулся он от холода. Из раскрытой балконной двери тянуло вечерней прохладой, а отопление было отключено. Он встал с кресла, поднял с пола оброненную им камеру, осмотрел ее и пошел в залу. Кольцо лежало на месте. Он прошел на лоджию и там проделал несколько гимнастических упражнений. Повернувшись в пол-оборота, он с удивлением увидел на подоконнике блестящую вместо раскрошенного им сыра золотую цепочку.

5

Да, всего мог ожидать начальник убойного отдела майор Аверкин от бывшего коллеги, ныне пенсионера и частного сыщика Семена Львовича Замятина, но только не сумасшествия. Выслушивая его бред, Аверкин и сам начал подумывать о выходе на пенсию, о рыбалке в нейтральных водах далекой северной реки, о большущих муравейниках, в которых он будет лечить свои натруженные руки, о мизерной пенсии, начисленной ему государственными слугами из пенсионного фонда...

– ...И ты понимаешь, Палыч, насколько умны эти пернатые! Если им дать вволю пожить еще этак лет... триста, они нас всех угробят. Знаешь сколько у них плюсов? Вижу, не знаешь: во-первых, они не пьют, не курят, прелюбодействуют в меру... только по весне, в одежде, в обуви не нуждаются... Ты представляешь, к чему все идет? Мало того! Они научились отличать золото от прочих блестящих предметов! А это вопрос государственного уровня...

– Стой! погоди, – перебил Замятина Аверкин. – Давай-ка по существу.

– По существу. Ага. Давай. Короче, эта ворона натаскала мне на лоджию за два дня золота столько, что мне можно жить безбедно лет двести. Усек? А? Ущучил?!

– Н-ну-у, в какой-то мере... – промычал бывший коллега по службе.

– Я что тебе втюхиваю, и никак не могу втюхать?! Эта ворона дрессированная! – Замятин откинулся на спинку стула. – Ты представляешь, сколько она уже смогла наворовать своим кормильцам? Конечно, я мог бы замолчать этот факт и наслаждаться жизнью, имея столько золотишка. Тем более что она продолжает его таскать ко мне на лоджию. Но я, отдавший полжизни органам, просто не имею права это делать! Понимаешь?

– Понимаю. Чего ты хочешь?

– Я? Да ничего. Цепочку соседке вернуть, да и только.

– Так и отдай!

– Не могу! Не имею права! Заведи дело... а потом уж...

– Ладно, вот чистая папка, вот бумага... на, заводи дело. Что ты напишешь в графе Ф.И.О.?! Клара Карловна Карлушина?

– Дурак ты, Палыч. Готовое дело дарю, а ты... Ладно, вижу, не до меня вам тут, пойду... – Замятин быстро встал со стула и решительно направился к выходу.

– Да ты постой! погоди! – закричал ему вдогонку Аверкин. Замятин задержался в дверях. Аверкин поднял трубку внутренней связи. – Василий Трофимович, зайти-ка ко мне. – Он глянул на Аверкина. – Садись вон и не нервничай. Вредно в нашем возрасте... нервничать. Кино у тебя снято, конечно, забавное, только факт-то работает не в твою пользу.

– Так я и прошу подмогнуть, самую малость. Проверим ту лоджию, и все станет хоккеем.

Раздался стук в дверь, и в кабинет вошел старший лейтенант Мышкин. Увидев его, Замятин крикнул в кулак. Мышкин ему кивнул.

– Здравствуйте, – вымолвил он и вопросительно посмотрел на своего начальника.

– Да проходи ты, садись! – поторопил подчиненного Аверкин. – Ну, как у вас, продвинулось?

– Продвинулось, товарищ майор. Номер телефона хозяина пробили. Через спорткомитет...

– Так. И что же? – Аверкин подался вперед и уперся грудью в крышку стола.

– Не доступен, товарищ майор. Выключен, либо вне зоны действия. Ольга с утра беспрестанно его помогает.

– Домогается? Ну, пусть домогается. Может, он на тренировке. Не будет же он с собой трубку таскать. Так. – Начальник выдвинул ящик стола, порывшись в нем и извлек оттуда автомобильные ключи. – Нате вот... – бросил он ключи на стол, ближе к Васе. – Пользуйтесь.

– Спасибо! – радостно схватил ключи старший лейтенант. – Ну, теперь-то...

– Заправить не забудь, Шумахер, – перебил его Аверкин.

– А, это?.. – оглянувшись на посетителя, Вася потер тремя пальцами друг о друга.

– Заправишь на свои. Принесешь чек, бухгалтерия оплатит.

– Так оплатит в следующем месяце! – возмутился несправедливому решению начальника подчиненный.

– Ну, все! Не нравится, как говорится, не ешь... – закрыл эту тему майор Аверкин.

– Понял, – с обидой в голосе проговорил старший лейтенант Мышкин. – Разрешите идти?

– Идите, – машинально ответил Аверкин, пытаясь задвинуть ящик стола на место. – Стой! Как идти? Куда? Ишь ты... идти. Вернись! Садись! – Аверкин никогда не говорил «присаживайся», чем подчеркивал свое неподчинение лингвистическим корректорам уголовного мира. Мышкин недоуменно посмотрел на начальника и вернулся на прежнее место. Теперь он еще глубже нутром чувствовал, что неспроста сидит у Аверкина его бывший коллега, и что наверняка от скуки старик придумал какую-то очередную хохму. – Вот, Семен Львович раскрыл тайну исчезновения у граждан золотых... э-э-э... украшений. В доказательство у него имеется запись на видеокамеру этих... скажем, курьезных похищений. Можешь посмотреть. Покажи, Львович, ему свой синемаатографический шедевр.

Детектив неохотно вынул из камеры диск, подошел к аппаратуре и оглянулся на Аверкина.

– Как ты его... тут?.. – спросил он, застеснявшись своей серости. Ведь во времена его службы такой техники и в помине не было. Начальник тяжело вздохнул, встал со своего места, подошел к нему и, взяв диск из рук гостя, сунул его в щель аппарата. Затем он нажал на одну кнопку, на другую, и на экране появилась жирная ворона, сидящая на проводе.

Вася, повернувшись к ним вполоборота, смотрел на экран без особого интереса, понимая, что снова стал заложником очередной старицкой глупости.

Ворона вдруг снялась с провода и исчезла с экрана. Когда она снова уселась на провод, в ее клюве была зажата свисающая до самых ее когтей золотая цепочка. Она огляделась по сторонам и полетела прямо на Васю, после чего на экране замельтешили полосы.

– Все? – через минуту молчания с иронией произнес он. – Будем брать ворону?

– Будем! И не только ее. Похоже, что через нее кто-то неплохо наживает. Так-то... Василий Трофимович. Заправляя машину и с Семеном Львовичем дуйте на квартиру, которую он укажет.

– Слушаюсь, товарищ майор. Ольгу с собой брать?

– Оставь. Пусть домогается до этого хоккеиста, как его?.. Егошина. Без него вам все равно с места не сдвинуться.

Ольга сидела за столом, что-то выискивая в компьютере, когда вбежал напарник.

– У меня три новости. Хорошая, хреновая и еще хреновей. С какой начать? – запыхавшись, спросил он.

Ольга перевела взгляд с монитора на Васю.

– А мне все равно... – промолвила она.

Вася потряс в воздухе ключами.

– Эта хорошая. То, что заправляться будем за свой счет – это хреновая, а еще хреновей, что шеф опять навязал мне этого старпера.

– Что за тема?

– Та же тема. Похищение золота у граждан с помощью якобы дрессированной вороны!

– Ух-ты! – рассмеялась Ольга. – Как интересно. Мне бы это дело. Романтика, экзотика...

– Я бы мог его тебе уступить по дружбе, но шеф просил курировать мне лично. А тебе велел усердней помогать Сергею Егошину. В общем, если будет просвет, звякни. Я всегда на связи. Пока.

– Пока, пока, – ответила напарница и снова уставилась в монитор.

Тучный Замятин в маленькой «девятке» чувствовал себя неуютно. Он всю дорогу ерзал по сидению, стараясь устроиться поудобней, но ему это никак не удавалось. Благо ехать было недалеко. По мере приближения к месту назначения Замятин спросил:

– Сразу туда или заедем сначала ко мне, понаблюдаем?

Вася посмотрел на него удивленными глазами.

– А это... что? Она... рядом с вашим домом?... – заикаясь, уточнил Вася.

– Да напротив моего дома. Чем вы слушали? Я и спрашиваю русским языком: ко мне сначала, понаблюдаем, или сразу туда, на квартиру?

– В таком разе, пожалуй, сначала понаблюдаем, – принял окончательное решение старший лейтенант Мышкин. – Он совсем опешил, когда из кухонного окна Семена Львовича увидал окна интересующей их отдел квартиры. – Ни фиги себе!

– Идемте сюда, – потащил Семен Львович представителя власти за рукав на лоджию. – Посмотрите, – ткнул он пальцем на небольшую кучку золотых украшений, расположенную на подоконнике. – Это ею принесено всего за пару дней. – Он торжествующе посмотрел на Васю.

– Ух ты! А та квартира... с какого бока к вашему счастью?

– Так она сначала туда таскала. Я это наблюдал, но у меня не было камеры, и заснять этого я не мог. А два дня назад стала таскать ко мне.

– Почему? – удивился Вася.

– Скорей всего, что там ее перестали подкармливать. А я в результате эксперимента с кольцом...

– Опять кольцо...

– И, как видите, не только. Так вот: я покрошил на подоконник сыра, чем ее и приманил. То есть она, от голода, изменила своим хозяевам.

– Тем более что их там нет, – проговорил себе под нос Вася.

– Что? – не расслышал его Семен Львович.

Вася недовольно закатил взгляд под потолок.

– В той квартире нет никого. Уже трое суток.

– Да-а? Вот потому она и голодна. А вам откуда известно про отсутствие в той квартире хозяев? – спросил с искренним любопытством Замятин. Старшему лейтенанту Мышкину пришлось раскрыть тайну следствия.

– Есть подозрение, что в этой самой квартире, возможно, совершено убийство. На данном этапе следствия мы пытаемся связаться с истинным хозяином этой квартиры, чтобы получить туда доступ, а также найти людей, которые ее ремонтировали.

– О как! Удивительное совпадение, – весело заговорил Замятин, наблюдая за усевшейся на провод вороной. – Так, быстренько отсюда уходим, – потянул за рукав Васю Семен Львович. Он его утянул к кухонному окну, откуда тоже просматривалась вся картина происходящего. Он взял камеру и принялся снимать дальнейшие действия воровки. – А ну-ка... взгляните.... – Замятин передал камеру Васе. Тот поймал в объектив ворону и пристально принялся ее разглядывать. – Ну, что, видите?

– Мама мия! У нее в клюве чего-то блестит! – Пораженный Вася оторвался от камеры и посмотрел на довольно улыбающегося Замятина.

– Смотрите, смотрите, что будет дальше. Это еще не кульминация!

Ворона, оглядевшись по сторонам, вдруг нырнула в раскрытое евроокно и сразу же вернулась обратно на провод.

– Посмотрите внимательней, кольцо у нее? – шепотом спросил Замятин, хотя никто не спал.

– У нее, – так же тихо ответил Вася.

– Сейчас она принесет его к нам на подоконник. Потому что у нас есть еда.

– А отчего бы ей не поклевать где-нибудь на помойке?

– Э-э, брат. У ворон, как и у людей, все предрешиено судьбой – кесарю кесарево, а косарю, как говорится, косарево. Эту «аристократку», привыкшую к деликатесам, на помойку может загнать только великий повсеместный голод. Так-то.

Тем временем ворона прилетела к ним на подоконник, избавилась от кольца и, озираясь по сторонам, приступила к трапезе.

– Заснять бы это дело, – прошептал Вася.

– Спугнем, да и только. А после где ее искать будем?

Вася пожал плечами.

– То-то. Вот если бы скрытую камеру... поставить, было бы дело, – снова прошептал Замятин. – В вашем отделе не найдется?

– Почему не найдется? Все найдется. Сейчас съездим, привезем и поставим.

– Что, это серьезно? – спросил недоверчиво Замятин.

– Какие могут быть шутки в уголовном розыске, товарищ Замятин? – с иронией ответил старший лейтенант Мышкин.

– Ну, так и съездите. Я пока тут подожду, – обрадовался тот.

Вася помчался в управление. Этот пожилой сыскарь ему уже не казался таким глупым, как он думал прежде. И теперь, пока он был за рулем, в его голове образовался большой клубок версий, связанных с вороной и найденным трупом. На ближайшее время будет о чем доложить шефу.

Наконец-то Ольга дозвонилась до Сергея Егошина.

– Але, – послышался спокойный голос в трубке. Ольга даже немножко смутилась от такого спокойствия абонента, позабыв подготовленные вопросы.

– Э-э-э... – протянула она, вспоминая ключевые вопросы. – Здравствуйте...

– Здравствуйте. Вы из газеты?

– Нет, нет...

– Если вы журналистка, разговора не будет.

– Нет, я из уголовного розыска... – взволнованно ответила Ольга и по привычке сунула руку в карман, где лежало удостоверение, но тут же пришла в себя. – Лейтенант Сорокина.

– Хм! – несколько удивился хоккеист. – Чем могу быть полезен? Насколько я понимаю, вы звоните из России?

– Да. Из Заозерска. А вы, простите, где в данное время находитесь?

– Я нахожусь в дружественной нам Финляндии, на спортивной базе.

– То-то я смотрю, на моем телефоне баланс, как Снегурочка над костром, тает. Придется быть предельно краткой. Вы можете ответить мне на несколько вопросов, связанных с ремонтом вашей квартиры?

– Да, а что там?

– Вы не пугайтесь, но есть серьезное подозрение, что в вашей квартире совершено убийство.

– Ну, блин! Этого мне еще не хватало. А вы ничего не напутали?

– Ваш адрес в Заозерске: Заря Свободы, четырнадцать, квартира десять?

– Н-ну, да, – растерянно ответил он.

– Так вот. На свалке, в куче строительного мусора, как выяснилось, вывезенного из вашей квартиры, был обнаружен труп молодого мужчины в рабочей спецовке. Труп был упакован в точно такой же пакет, в какие был уложен мусор. Поэтому версия о «подкидыше» отпадает. Мне бы хотелось узнать пофамильно тех людей, кто производил ремонт в вашей квартире.

– Вообще-то я договаривался только с одним. А сколько человек там было занято, просто понятия не имею. Мы с подрядчиком подписали договор, и все. Потом меня пригласили в сборную, и я уехал.

– Мне нужна фамилия, имя, отчество подрядчика.

– Вадим Завадский. Отчество не вспомню... то ли Тимофеевич, то ли Матвеевич...

– Вы с ним раньше были знакомы?

– Да, в юном возрасте в одной команде играли. Тогда он серьезно травмировался и пришлось уйти из спорта. Стал строителем. Вот теперь занимается ремонтами.

– А найти его как?

– У меня есть его номер телефона, если хотите.

– Да, хорошо бы... – взяла карандаш из стакана Ольга.

Телефон вдруг пискнул, заурчал, завибрировал и замолк. «Надо снова идти пополнять баланс, – подумала Ольга и выругалась. – Черт! На самом интересном месте!»

Вася вошел в кабинет весь взбудораженный и громко протопал к своему столу.

– Слушай, у тебя деньги на телефоне есть? – спросила его напарница.

– Есть, а что? – доставая из стола чистый лист бумаги, ответил Вася.

– У меня кончились. Дай позвонить.

Тот молча положил телефон на край стола и принялся что-то писать. Ольга подошла, взяла телефон и снова прошла на свое место. По бумажке набрала номер хоккеиста. С минуту подержала телефон у уха, но ее звонок был проигнорирован. Вася тем временем оторвался от писанины.

– Вот так! – в веселом настроении молвил напарник. – Не знаешь, шеф у себя?

Ольга пожала плечами и положила его телефон на край своего стола.

– Зачем тебе шеф – что-то новое нарыл, что ли? – любопытствовала Ольга.

– Ты себе представить не можешь, что причуды этого пенсионера напрямую связаны с той самой квартирой!

– С какой? – не поняла Ольга.

– С десятой! И, главное, все сходится. Их там нет уже три дня, и ворона, не получая вознаграждения за принесенное золото, начала его перетаскивать на лоджию... как его? Ну, как же его?... Семена Львовича! Понимаешь?

– Понимаю, что ты подхватил от этого пенсионера вирус сумасшествия.

– Напрасно ты игнорируешь. Я тоже сначала игнорировал, пока сам во всем не убедился. Так. Я к шефу, подпишу заявку на установку видеонаблюдения. Она завтра с утра уже опять прилетит. А у тебя как?

– Да дозвонилась, только до конца не договорила – деньги кончились. В Финляндии он, на сборах.

– В Финляндии?! – Вася бросил беглый взгляд на Ольгу, схватил со стола телефон и посмотрел на шкалу баланса.

– Не бойсь, я по твоему не дозвонилась. Не берет.

– Что, Финляндию не берет?

– Ой, товарищ старший лейтенант! Абонент не берет трубку...

– А-а... Да у меня мысль интересная в голове вертится, вот и из-за этого глючит... малость. Пойду к шефу, а ты давай... это... помогай до хоккеиста-то.

– Угу. Сейчас только схожу до терминала, сотен пять кину и продолжу помогать.

Мышкин выскользнул за дверь, будто и не слышал ее последних слов. Ольга оделась и пошла платить за телефон.

Старший лейтенант Мышкин постучался в дверь кабинета майора Аверкина и, как обычно, не дожидаясь оттуда разрешения, сразу же вошел. Он увидел за столом пишущего начальника, и губы его растянулись в улыбке. Тот оторвался от писанины и поднял глаза на вошедшего.

– Ну, что онемел, Мышкин? Подполковников никогда не видел? – ухмыльнулся в усы Аверкин.

– Так точно, товарищ подполковник. В нашем отделе пока не видел. С вас, как говорится...

– Ну, ладно, ладно... зайдете с Сорокиной после восемнадцати. Сейчас по какому делу?

Вася положил перед ним рапорт-заявку на видеонаблюдение. Аверкин прочитал, покачал головой, расспросил Мышкина обо всем до мелочей и послал его перепечатать рапорт на компьютере, чтобы он выглядел по полной форме. Только после этой процедуры пообещал его подписать. Вася вернулся в свой кабинет, уселся на место Ольги, благо та отсутствовала, и принялся выискивать в компьютере шаблон, по которому подобало отпечатать заявку.

Не теряя времени, Ольга еще по дороге в офис набрала номер хоккеиста. На сей раз он трубку взял сразу.

– Да, слушаю! – теперь в его голосе была заметна нервозность.

– Это снова из угро. В прошлый раз у меня на телефоне кончились деньги. Я же не знала, что вы находитесь за рубежом. А вот сейчас можно продолжить беседу...

– Только можно покороче? Я впервые попал в сборную, и мне сильно отвлекаться от общих правил ни к чему.

– Хорошо, поняла. Вы мне хотели продиктовать номер телефона подрядчика. Вы ему после меня не звонили?

– Звонил. Он не отвечает.

– Вы пока, в интересах следствия, ему о нашей с вами беседе не рассказывайте, хорошо?

– Ладно. Пишите номер.

Сергей Егошин продиктовал телефон Вадима Завадского. Ольга записала. Больше пока к нему вопросов не было. Но все-таки еще один вопросик соскочил с языка лейтенанта Сорокиной:

– А больше вы никому не давали ключи от вашей квартиры?

– Почему? Давал дяде Степе, соседу из одиннадцатой. Ну, так, на всякий пожарный, мало ли, какой потоп может случиться.

– Значит, он может нам устроить в нее доступ, для осмотра?

– Да, конечно.

– А вы бы ему позвонили, чтобы он не противился...

– Хорошо, позвоню. Все?

– Да, все. Спасибо за плодотворную беседу, успехов вам на первенстве, когда понадобится, я позвоню. До свидания.

– Да. Вы уж позвоните, если что, а то у меня душа не на месте. Свалились, как снег на голову в июле... – он, не договорив, выключил телефон. Ольга с облегчением вздохнула – теперь у нее был телефон подрядчика, а так же доступ в квартиру. И это уже многое значило! Она, поразмыслив, невзирая на слова начальника о бесполезности газетных объявлений, купила все-таки «Спутник». Частные предприниматели в объявлениях обычно ставят два номера телефонов: домашний и мобильный. На звонок Сергея Егошина подрядчик не ответил, хотя номер того ему знаком. Может не ответить и на ее звонок. Видать, у него

рыльце в пушку. Нужно было срочно просмотреть объявления. Ольга вошла в кабинет. На ее месте сидел напарник и что-то усердно печатал.

– Слава богу, ты пришла! Слушай, напечатай мне рапорт, а то я никак не могу его в рамку поместить.

– Ну, давай, вылезай... – сказала Ольга недовольно. – С тебя причитается.

– Разумеется. Как только сделаешь, я тебе кое-что выдам интересненькое.

– Про ворону опять? – усаживаясь за компьютер, рассмеялась Ольга.

– Не-а. Не угадаешь. – Вася взял газету и пошел на свое место.

Ольга с минуту пощелкала клавишами и заложила бумагу в принтер.

– Сколько экземпляров? – спросила она.

Вася оторвался от газеты, почесал затылок, пожал плечами.

– А ты бы сколько сделала?

– Не знаю. Наверное, три, – ответила Ольга.

– Ну, тогда... десять, – откинулся на спинку стула старший товарищ.

– Куда тебе столько?

– Пусть будут, про запас, – ответил он и, поднявшись со стула, подошел к ее столу.

Через пару минут принтер выдал десяток листков с рапортом. Вася их взял, отсчитал три экземпляра, остальные семь положил в свой стол и направился к выходу.

– Эй, куда? – крикнула ему в спину Ольга. Он остановился, обернулся, посмотрел на нее невинным взглядом. – Газету на место положи. – Тот вернулся к своему столу, взял газету, переложил на ее стол. – Спасибо, – сказала она. – И что-то интересненькое хотелось бы услышать из ваших уст.

– Ах, да! – оживился Вася. – Шеф сегодня, после работы, приглашает звезду обмыть. Пойдешь?

– Ух ты! А не врешь? – улыбнулась Ольга.

– Да за кого ты меня?..

– А что, не бывало? – снова улыбнулась она.

– Да зуб даю! – он ковырнул ногтем большого пальца свой верхний зуб и торопливо удалился.

Ольга все-таки нашла то, что искала. Под объявлением о ремонте квартир был напечатан номер мобильного Вадима Завадского и еще один шестизначный – либо квартирный, либо офисный. Поразмыслив, она набрала номер мобильного. С минуту шел вызов, затем абонент выключил телефон.

«Та-а-к, – подумала Ольга. – Начинаете нервничать. Оно и понятно. – Она пододвинула к себе аппарат городской связи и набрала другой номер. Ей ответил женский голос. Ольга в растерянности положила трубку на место и задумалась. – Так, ладно... заказать себе ремонт, что ли?»

Подумав еще немного, она позвонила Васе.

– Ты сейчас где? – спросила она.

– Я-то? На лоджии у... у... Семена Львовича. Помогаю Стасу монтировать видеонаблюдение.

– А это надолго?

– Да нет. Сейчас настроит, и все.

– Вы никуда не уезжайте. Я сейчас подойду. Осмотрим квартиру хоккеиста, – сказала Ольга.

– Чего, будем дверь вскрывать? – безрадостно спросил Вася.

– Зачем? У нас будет ключ. Возьмем у деда из одиннадцатой.

– У него есть ключ? – удивился напарник. – Так это же в корне меняет дело!

– Короче, ждите, – отрубил Ольга.

Было уже шесть часов вечера, когда Ольга подходила к дому четырнадцать по Заре Свободы. Ожидавшие ее сослуживцы сидели в машине, припаркованной рядом с мусорными контейнерами. Ей мигнули подфарниками. Она подошла к машине. Вася приспустил стекло.

– Ну, чего сидим? Кого ждем? – холодно спросила Ольга.

– Времени-то уже... Может, завтра с утра, а? И кино заодно посмотрим...

– Кино завтра посмотрите одни, без женщин. Тем более что мне не нравятся комедии.

– Как скажешь, – вылезая из машины, проговорил Вася. – Просто мы опоздаем на банкет к шефу.

– Ничего, не взорвется, если и без нас начнут, – Ольга была непреклонной.

– Стасу с нами идти? – с иронией спросил Вася.

– Не обязательно. Пусть машину сторожит. Пошли, – скомандовала Ольга, направляясь к подъезду.

Ольга по домофону вызвала одиннадцатую квартиру. Из нее никто не отозвался. Через минуту им посчастливилось попасть в подъезд с одним из его обитателей.

Подойдя к одиннадцатой квартире, Вася с силой надавил на кнопку звонка.

– Вы напрасно к нему звоните, – подсказал впустивший их в подъезд мужчина. – Он уехал к себе на дачу.

– А надолго? – спросила Ольга.

– Возможно, что на весь летний период. Многие теперь так делают, чтобы сэкономить на квартплате.

– Не подскажете, где у него дача?

– Вот этого я вам не могу сказать, – поднимаясь вверх по лестнице, ответил мужчина.

– В каком смысле? – спросил Вася. – Не знаете где или не хотите сказать?

На следующей площадке, куда ушел мужчина, защелкал замок.

– Просто не знаю, – ответил он и захлопнул за собой дверь.

На всякий случай Вася обзвонил все квартиры подъезда. Но никто не знал, где находится дача соседа из одиннадцатой квартиры.

Опера вышли из подъезда. Крыша их «девятки» была заставлена коробками с мусором. Было ясно, что Стас в машине заснул. По другую сторону контейнеров копошился дворник в спецовке со светящимися полосами. Опера переглянулись. Вася подошел к дворнику. Тот, не обращая на него внимания, продолжал подгребать рассыпанный мусор и бросать его в контейнер.

– Простите, уважаемый, – стараясь быть предельно вежливым с гражданином дворником, обратился к нему Вася. Дворник молча продолжал делать свою работу. – Гражданин, я к вам обращаюсь...

– Ну и чего тебе? – разогнулся тот, поставив лопату к ноге, словно караульный – винтовку.

– Это сделали вы? – Вася кивнул на машину. Ольга с любопытством наблюдала за их беседой.

– Я, – признался дворник. – А не хер ставить машины у контейнеров! – злобно высказался дворник. – В другой раз вообще помоями оболью! Бля, заставят все, мусорке не подъехать! Читать умеешь? – Дворник ткнул черенком лопаты в жирную надпись на кирпичном ограждении: «МАШИНЫ НЕ СТАВИТЬ!»

– Так. Я убедительно прошу вас убрать коробки с машины. – Вася начинал нервничать. Ольга села в машину, тронула Стаса за плечо.

– Э, телевидение, подъем. Наших бьют.

– Где? – протер глаза Стас.

Вдруг Вася быстренько сел за руль, завел машину и, не прогревая, дал газу.

– Держитесь! – крикнул он пассажирам и, разогнавшись по дорожке вдоль дома, резко затормозил. Коробки с мусором через капот рассыпались по асфальту. Вася проехал по ним, развернул машину и проделал это еще раз, демонстрируя свое мастерство вождения. Раскатав мусор по двору, Вася на полном ходу проехал мимо дворника, показав тому средний палец, что немало удивило пассажиров «девятки». – Еще материться будет! При уголовном розыске! – высказался в свое оправдание старший лейтенант Мышкин, вырвав со двора на проезжую часть широкой улицы.

– М-да, – молвила Ольга. – А если он номер запомнил?

– Семь бед – один ответ. Печально, что на «звездный» банкет уже опоздали.

Стас же, от неожиданности потеряв дар речи, осматривал свое подглядывающее устройство, которое при резком торможении свалилось вниз с его коленей.

– Все, – промолвил он, – кина не будет.

– Чего так? – насторожился Вася.

– А не фиг так резко тормозить! Это вам... не автомат Калашникова – швыряй, как хочешь! Это немецкая аппаратура...

Операм показалось, что Стас при этом даже всхлипнул, а Вася сбросил скорость.

– Ну, будет вам! – встряла Ольга. – Рули в офис...

Вернувшись в кабинет, Ольга сходу набрала номер Сергея Егошина. Тот ответил незамедлительно.

– Да, слушаю, – в голосе его чувствовались тревожные нотки.

– Это опять я...

– Я вижу, ваш номер высветился. Что нового?

– Пока ничего. Вы не могли бы сказать, где у вашего соседа из одиннадцатой квартиры находится дача?

– Дача? Вот уж чего не знаю... А что, его нет дома?

– Нет. Соседи говорят, на дачу уехал. Возможно, на все лето. Он и раньше вот так же уезжал?

– Уезжал, но... периодически всегда появлялся в городе. Я все время в разъездах и то его частенько встречал.

– А до подрядчика вы так и не дозвонились?

– Да звоню вот. Не берет трубку. Не пойму, чего с ним?..

– Ну, ладно, – сказала Ольга. – Вы очень-то не расстраивайтесь, разберемся. До свидания.

– До свидания.

Ольга подперла кулаками подбородок и посмотрела на напарника. Потом, что-то вспомнив, пододвинула к себе аппарат городской связи и по бумажке набрала номер.

– Да. Слушаю вас, – прозвучал в трубке женский голос. Ольга нервно качнула головой.

– Здравствуйте, я по объявлению на счет ремонта.

– Так. Вам какой ремонт нужен – косметический, евро или супер?

– Мне, пожалуй, косметический. На евро, а тем более на супер, мне не потянуть, – сказала Ольга каким-то грустным голосом.

– Ну, хорошо. Говорите адрес, мастер подойдет... завтра. В какое время вас устроит?

– Хорошо бы утром, часиков в десять.

– Договорились, где вы живете?

– Где живу? – переспросила Ольга, вопросительно кивнув Васе. Тот пожал плечами, состроил мину и ткнул указательным пальцем в нее. Она кашлянула в кулак и назвала свой адрес.

– До свидания, будьте дома.

– Хорошо, до свидания. – Она положила трубку на аппарат и долго не убирала с нее руку. – Думаю, завтра мы его возьмем.

– С утра, а по вороне когда же? По ней с утра самая работа. У нее с утра завтрак...

– Да отстаньте вы от этой вороны. Там и так все ясно. И аппарат к тому же сломали, – убедительно сказала Ольга.

Вася стал замечать, что Ольга постепенно берет инициативу расследования на себя. Перечить ей он не осмелился, к тому же в дверях появился подполковник Аверкин.

– О, сидят. Я их у себя жду, а они сидят... – укоризненно начал начальник. – Ко мне уже все успели зайти... только вас... нету.

– Извините, Алексей Павлович, закрутились. Вычислили подрядчика, завтра планируем задержание, – отрапортовала Ольга.

– Хорошо, идите ко мне, там расскажете. Все уже отметились, только вас нет и нет...

На следующее утро Вася подъехал к дому Ольги в половине десятого. Ступив за ее порог, сразу начал ворчать:

– Из-за каких-то ключей, блин, теряем уйму драгоценного времени! Раньше бы вызвали спецов с болгаркой – и порядок. Пара минут, и заходи, осматривай. И никаких претензий. Теперь у помойки припарковаться нельзя, помоями облить могут!

– Чего с утра раскипятился? Голова болит, со вчерашнего? – не здороваясь, как и напарник, подковырнула Ольга.

– С чего ей болеть? С пары стопок коньяка? Налей-ка кофейку, что ли...

Не успел он допить кофе, как раздался звонок в дверь. Ольга молча указала напарнику на ванную. Вася кивнул и на цыпочках покинул кухню. Он зашел в ванную и прикрыл за собой дверь, оставив небольшую щелку для наблюдения. После повторного звонка Ольга открыла входную дверь и немного растерялась, глядя на молодую женщину, стоявшую у ее порога.

– Здравствуйте, – проговорила она. – Это вы нам вчера звонили по поводу ремонта?

– Да, я. Проходите. – Ольга на ходу соображала, что сейчас предпринять, ведь вместо этой дамы ей хотелось видеть Вадима Завадского, возможного убийцу. – Но... нам рекомендовали мастера, некоего Вадима...

– Завадского? Его нет. Он сейчас занимается другим объектом, – с готовностью ответила дама. – Чем же я вас не устраиваю? По большому счету, какая разница, кто вам будет делать ремонт? Расценки те же, рабочие такие же.

– Так-то оно так, но мне бы все-таки хотелось встретиться именно с ним. Вы не подскажете, на каком он сейчас объекте? Знаете, хотелось бы сначала понаблюдать за процессом производства работ, много ли мусора будет при этом и так далее...

– Хм, – дама любопытным взглядом смерила Ольгу с головы до пят дважды и вздохнула. – Ну, что же тут поделаешь, если он такой... всем нужен Завадский. Адрес запомните? Победы девяносто семь, квартира десять. Желаю удачи. – Она вышла из квартиры, прихлопнув дверь.

– Конкурентша, что ли? – молвил Вася, выходя из ванной. – И квартира опять десятая.

– Сейчас она ему позвонит, и, как говорится, нам кранты! За сколько минут мы сможем доехать до «Детского Мира»?

– А зачем? – не понял Вася.

– Победы девяносто семь – это магазин «Детский Мир».

– А-а. Ну, минут за десять-двенадцать.

– Поехали! Только бы успеть, – засуетилась Ольга.

Через несколько секунд они уже мчались по широкому проспекту, успевая под зеленый свет на каждом перекрестке. Ольга, заметно нервничая, покусывала губы, отчего они ста-

новились еще ярче и привлекательней. Подъехать кратчайшим путем не удалось, там было перекопано. Пришлось объезжать вокруг всего дома.

Проехав через арку, они очутились во дворе многоподъездного дома, сплошь заставленного иномарками.

– Кучеряво живут, – приглядывая место для парковки, сказал напарник. – Кругом одни иномарки, ни одной отечественной.

– Ты погоди парковаться-то! – Ольга заметила, как из первого по счету подъезда показался взъерошенный молодой человек и, на ходу застегивая молнию куртки, быстрым шагом пошел к серебристому форду. Ольга достала наручники и побежала к нему, но тот уже сел в машину и дал по газам, зацепив Ольгу зеркалом. Она упала, выронив на асфальт наручники. Форд, пытаясь объехать «девятку» по газону, застрял на бордюре. Завадский выскочил из машины и бегом рванул в арку. Вася кинулся за ним. Миновав арку, он зорким взглядом оглядел тротуар – беглеца нигде не было видно. Подбежала Ольга.

– Ну, что? – спросила она, запыхавшись.

– Как провалился!

– В магазин! – скомандовала Ольга. – Он там. – Они подбежали к дверям магазина и остановились. – Так. Ты стой тут и смотри, не пропусти, а я внутрь загонщиком.

Ольга прошла в распахнутую перед ней стеклянную дверь и оглядела интерьер магазина. Рядом с дверью располагался открытый пост видеонаблюдения. Она, оглядываясь по сторонам, подошла к охраннику и уставилась на монитор. Охранник с любопытством смотрел то на нее, то на наручники в ее руке.

– Вы что-то хотели? – не выдержав паузы, спросил охранник, сидевший за монитором.

– Вот он! – Ольга ткнула пальцем в стекло экрана. – Вы можете на несколько минут блокировать вход?

– Да, но...

Пришлось этому мордовороту сунуть в нос удостоверение.

– Все, блокировал. Мне вам помочь?

– Самая хорошая помощь – это когда не мешают, – сказала Ольга и стала подкрадываться к преступнику сзади. Она была от него шагах в трех, но нечаянно звякнула наручником о стойку вешалки, и он резко обернулся. На мгновение их взгляды пересеклись. Его взгляд – взгляд отчаяния, и ее взгляд – дикой кошки, подкараулившей добычу. В следующий момент он развернул вешалку с детскими пальтишками и опрокинул прямо на нее. Ольге удалось увернуться в сторону, и она осталась на ногах. Теперь ей было видно, как, разбежавшись к выходу, надеясь, что дверь перед ним распахнется, преступник со всего маху врезался в восьмимиллиметровое стекло. Его отбросило назад, на пол. Он лежал на полу, тяжело дыша и прикрывая окровавленное лицо руками. Над ним, наставив на него пистолет, возвышался упитанный охранник. Ольга подошла, взяла его за руку и помогла подняться с пола. Затем надела наручник на его руку, а второй на свою.

– Ну и в чем я виноват? Не в педофилии, случаем? – спросил Завадский с иронией.

– Вы подозреваетесь в убийстве, – спокойно ответила Ольга, заметив, что вокруг них уже собралось немало народа. – Разблокируйте, пожалуйста, вход, – подсказала она охраннику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.